

ТАМБОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪ ДОМОСТИ.

15 ОКТЯБРЯ

№ 20.

1867 ГОДА.

Выходятъ два раза въ мѣсяць: 1 и 15 числа, съ Іюля 1861 года Цѣна за годовое изданіе 4 р. 25 к. сереб. съ пересылкою.

Подписка принимается въ Редакціи Вѣдомостей при Тамбовской Духовной Семинаріи и у всѣхъ Благочинныхъ Тамбовской Епархіи.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

1) ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

— Господинъ исправляющій должность синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 11-го сего сентября, предложилъ Святѣйшему Синоду именный Высочайшій указъ, данный Святѣйшему Синоду въ 29-й день августа сего 1867 года, за собственнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, въ коемъ изображено: „архіепископа *Иринарха*, согласно его прошенію, Всемилостивѣйше увольняемъ, по разстроенному здоровью, отъ управленія епархіею“.

2) УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА:

а) О размѣщеніи воспитанниковъ духовныхъ академій, кончившихъ курсъ, на наставническія мѣста въ семинаріяхъ.

На основаніи § 58 Высочайше утвержденнаго 14 мая 1867 г. Устава духовныхъ семинарій, „преподаватели семинарій опредѣляются на должности епархіальнымъ преосвященнымъ, по представленію правленія, основанному на

предварительномъ испытаніи (посредствомъ трехъ пробныхъ уроковъ изъ подлежащихъ предметовъ) ищущаго значенной должности, а при неимѣніи въ виду правленій желающихъ занять оную, по сношенію съ академическими конференціями“.

Такъ какъ назначеніе сіе можетъ послѣдовать или въ самомъ окончаніи воспитанниками курса наукъ, когда еще не оставили академіи, или по выбытіи ихъ уже изъ академіи, по отправленіи ихъ на мѣста ихъ жительства въ епархіи, то учебный комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ въслѣдствіе представленій правленій двухъ духовныхъ академій, входилъ въ разсмотрѣніе порядка испытанія изъ сихъ воспитанниковъ, которые желаютъ поступить на наставническія мѣста, и правъ ихъ на полученіе путевыхъ издержекъ, и соображенія свои по этимъ предметамъ представлялъ на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода.

На основаніи сихъ соображеній состоялось 26 (18 августа) опредѣленіе Святѣйшаго Синода, коимъ постановлено:

а) *Относительно воспитанниковъ, опредѣляемыхъ на училищную службу при самомъ окончаніи академическаго курса* правленіямъ семинарій поставить въ обязанность доставлять не позже 15 мая въ одну изъ академій, по своему усмотрѣнію, свѣдѣнія о вакантныхъ наставническихъ мѣстахъ, на которыя они не имѣютъ собственныхъ кандидатуръ и предоставляютъ испытаніе и назначеніе ихъ въ распоряженіи духовной академіи. Опредѣленнымъ такимъ образомъ на училищную службу воспитанникамъ академій давать законные прогоны до мѣста ихъ назначенія, — на педагогическія собранія семинарскихъ правленій, а правленіи преосвященные принимаютъ ихъ безъ повторенія испытаній.

б) *Относительно воспитанниковъ, неполучившихъ назначенія*: воспитанникамъ симъ, при возвращеніи ихъ на родину, выдавать прогонныя деньги. При этомъ предоставить имъ, при самомъ выбытіи изъ академіи, держать передъ академическою конференцію три подобныя лекціи изъ той науки, которую они изберутъ по своему усмотрѣнію; въ случаѣ успешнаго выдержанія сего испытанія, выдавать имъ отъ конференціи аттестатъ, предоставляющій имъ право, въ теченіи двухъ лѣтъ со дня выдачи онаго, занять, по приглашенію педагогическаго собранія правленія одной изъ семинарій, открывающіяся мѣста наставниковъ избранной ими науки безъ повторенія пробныхъ лекцій. Приглашенные къ занятію такихъ мѣстъ воспитанники сіи получаютъ прогоны отъ семинаріи той епархіи, въ которой они жили до мѣста назначенія.

в) *Относительно воспитанниковъ, кончившихъ курсъ и отправившихся на родину безъ испытанія пробными лекціями, а равно и выдержавшихъ это испытаніе, но пожелавшихъ въ послѣдствіи избрать преподаваніе другой науки*: таковыхъ воспитанниковъ опредѣлять на открывающіяся наставническія мѣста не иначе, какъ по выдержаніи предварительнаго испытанія въ избранной ими наукѣ. Испытанія сіи производить предъ педагогическимъ собраніемъ той семинаріи, которая имѣетъ нужду въ наставникѣ и приглашаетъ кандидата. Но въ такомъ случаѣ ищущій должности не получаетъ прогоновъ до мѣста своего испытанія и отправляется туда на свой счетъ. Только по успешномъ выдержаніи испытанія и утвержденіи въ должности, онъ получаетъ прогоны по разстоянію отъ бывшаго его жительства до мѣста службы.

Если ищущій наставнической должности не извѣстенъ педагогическому собранію той семинаріи, въ которой открылась вакансія, а между тѣмъ по мѣсту жительства онъ находится по близости къ одной изъ академій, то ему пред-

оставляется держать пробныя лекціи предъ конференціею академіи. При семъ, въ случаѣ успѣха, ему выдается статья, дающій право на занятіе должности и прогонныя семинаріи, при которой онъ жилъ, до той, въ которую онъ ступилъ на службу.

Въ случаѣ отдаленности мѣста жительства кандидата, какъ отъ семинаріи, въ которую онъ желаетъ поступить, такъ и отъ академіи, и немѣня кандидатомъ собственныя средства на проѣздъ, педагогическому собранію семинаріи предоставляется право довѣрить слушаніе пробныхъ лекцій кандидата и сужденіе о нихъ педагогическому собранію семинаріи ближайшей къ его мѣсту жительства. По успѣшномъ выдержаніи кандидатомъ испытанія, ему выдается о томъ свидѣтельство и прогонныя деньги.

Сверхъ того, признавая нужнымъ, чтобы свѣденія о вакансіяхъ наставническихъ должностей и о кандидатахъ на занятіе оныхъ были сосредоточены въ канцеляріи обер-прокурора Святѣйшаго Синода, на обязанности которой жить инспекторская часть по духовно-учебнымъ заведеніямъ, Святѣйшій Синодъ поставляетъ въ обязанности:

1) Академическимъ конференціямъ доставлять въ канцелярію, по окончаніи учебнаго года, разрядныя списки поименованіемъ воспитанниковъ получившихъ наставническія мѣста, а равно и отправляемымъ въ епархіи, по показаніемъ, кто изъ нихъ и по какой наукѣ успѣшно выдержалъ испытаніе тремя пробными лекціями.

2) Семинарскимъ правленіямъ увѣдомлять ту же канцелярію объ открывающихся вакантныхъ мѣстахъ не иначе какъ чрезъ недѣлю по выbytіи прежняго наставника, причемъ объяснить: имѣетъ ли правленіе въ виду кандидата на замѣщеніе открывшейся вакансіи и имѣетъ ли онъ средства къ прибытію на предварительное испытаніе, или правленіе предполагаетъ принять кандидата, уже выдержавшаго испытаніе въ одной изъ академическихъ конференцій или

наконецъ, довѣрить слушаніе и сужденіе пробныхъ лекцій педагогическому собранію той семинаріи, при которой находится кончившій академическій курсъ кандидатъ.

3) Свѣденія эти сообщать, для припечатанія, въ редакцію «Духовной Бесѣды», съ тѣмъ чтобы изъ сего журнала они обязательно перепечатывались во всѣхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и при томъ непременно въ ближайшихъ нумерахъ сихъ вѣдомостей.

б) отъ 20 Сентября 1867 г. (къ исполненію). *О назначеніи пенсій священнослужителямъ Тамбовской Епархіи.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: во 1-хъ представленія Тамбовскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 28 іюня и 21 іюля за №№ 5370 и 6067, о назначеніи поименованнымъ въ его представленіяхъ священнослужителямъ и вдовамъ съ дѣтьми священнослужителей, слѣдующихъ за службу въ епархіальномъ вѣдомствѣ пенсій, и во 2-хъ составленную въ Синодальной Канцеляріи, на основаніи означенныхъ представленій, вѣдомость, съ означеніемъ въ оной: а) размѣра причитающихся, по временнымъ правиламъ, тѣмъ лицамъ пенсій; б) срока, съ коего должно быть начато производство таковыхъ пенсій и в) мѣсть, изъ коихъ онѣ должны быть производимы. Приказали: составленную въ Синодальной Канцеляріи, на основаніи означенныхъ представленій Тамбовскаго Епархіальнаго Начальства, вѣдомость, съ означеніемъ въ оной а) размѣра пенсій, причитающихся, по временнымъ пенсіоннымъ правиламъ, поименованнымъ въ тѣхъ представленіяхъ лицамъ, б) сроки, съ коего должно быть начато производство сихъ пенсій и в) мѣсть, изъ коихъ оныя должны быть производимы, утвердить и, для должныхъ, въ чемъ слѣдуетъ, распоряженій и исполненія, передать въ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ

Синодѣ, а Тамбовскому Епархіальному Начальству знать о семъ указомъ, съ приложеніемъ при ономъ лежащей изъ вѣдомости выписки о пенсіонерахъ.

В Ъ Д О М О С Т Ъ

❶ лицахъ духовнаго званія Тамбовской епархіи, коимъ назначается пенсія.

Званіе, имя и фамилія лица, коему назначается пенсія.	Въ какомъ размѣрѣ, съ какаго времени и откуда назначается пенсія.
<p>Заштатный священникъ села Шовскаго въ Лебедянскомъ уѣздѣ, <i>Петръ Леонтьевъ</i>.</p>	<p>По 90 рублей въ годъ, 28 мая 1867 г., изъ Усманскаго уѣзднаго Казначейства.</p>
<p>Заштатный священникъ Христорождественской въ г. Шацкѣ церкви <i>Василій Криволицкій</i>.</p>	<p>По 90 рублей въ годъ, 1 іюня 1867 г., изъ Шацкого уѣзднаго Казначейства.</p>
<p>Вдова умершаго Протоіерея Троицкой въ г. Шацкѣ церкви Іоанна Новосельскаго <i>Целія Новосельская</i>.</p>	<p>По 55 рублей въ годъ, 25 мая 1867 г., изъ Шацкого уѣзднаго Казначейства.</p>
<p>Заштатный священникъ села Бреславки въ Усманскомъ уѣздѣ, <i>Александръ Студенецкій</i>.</p>	<p>По 90 рублей въ годъ, 16 іюня 1867 г., изъ Усманскаго уѣзднаго Казначейства.</p>
<p>Вдова умершаго священника села Архангельскаго въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ Василія Никодимова, <i>Марія Никодимова</i>.</p>	<p>По 55 рублей въ годъ, 22 іюня 1867 г., изъ Борисоглѣбскаго уѣзднаго Казначейства.</p>
<p>Вдова умершаго священника Троицкой церкви въ бывшемъ городѣ Романовѣ Іакова Орлова <i>Марія Орлова</i>.</p>	<p>По 55 рублей въ годъ, 20 іюня 1867 г., изъ Романовскаго уѣзднаго Казначейства.</p>

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

1) *О закрытіи Духовныхъ Правленій.*

Во исполненіе указа Святѣйшаго Синода, Тамбовскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ положено закрыть восемь уѣздныхъ Духовныхъ Правленій здѣшней Епархіи: Козловское, Моршанское, Лебедянское, Липецкое, Темниковское, Шацкое, Борисоглѣбское и Кирсановское, оставивъ, между прочимъ, оныя Правленія на прежнемъ положеніи до перваго января будущаго 1868 года, для приведенія въ надлежащее исполненіе, изложенныхъ въ журнальномъ постановленіи Консistorіи, утвержденномъ Его Преосвященствомъ, 15-го марта сего года, и согласованномъ Святѣйшимъ Синодомъ, 25-го августа сего же 1867 г., слѣдующихъ соображеній: 1) Обязать Правленія доставить въ Консistorію при описяхъ важныя дѣла, которыя, приказавъ предварительно составить, прислать въ Консistorію для указанія важныхъ и малозначущихъ дѣлъ. 2) Метрическія книги и исповѣдныя росписи представить въ архивъ Консistorіи, кляровыя вѣдомости въ архивъ Благочинныхъ,—а остальные дѣла и бумаги въ кладовыя мѣстныхъ соборовъ или ближайшихъ монастырей. 2) Зданія, въ которыхъ помѣщаются Правленія—церковныя оставить при церквахъ, а приобретенныя на счетъ пожертвованій отъ духовенства, оставить въ его распоряженіи. 2) Производимыя на содержаніе Правленій суммы согласно отношенію Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 15 сентября, обратить на усиленіе малозначительныхъ средствъ Консistorіи по окончательномъ закрытіи Правленій т. е. съ 1-го января 1868 года. 4) Чиновниковъ и канцелярскихъ служителей Правленій оставить въ заштатѣ. 5) Сторожей Правленій, состоящихъ въ Духовномъ званіи, оставивъ въ

ономъ, способныхъ изъ нихъ, если пожелаютъ, опредѣлять на причетническія должности, а неспособныхъ уволить отъ духовнаго званія. Въ дополненіе означенныхъ соображеній, вмѣнить въ обязанность всѣмъ Правленіямъ, что они всѣ имѣющіяся въ вѣдѣніи слѣдственные дѣла, разсмотрѣвъ и положивъ мнѣнія, сообразныя съ обстоятельствами дѣлъ и съ законами, представили въ Консисторію въ означенномъ видѣ къ 25 де кабря сего 1867 года, а Консисторіи, въ видахъ болѣе удобнаго исполненія предписываемаго Правленіямъ, прекратить дѣлать порученія онымъ.

2) *Объ опредѣленіи и перемѣщеніи священнослужителей.*

Козловскаго уѣзда въ село Подгорное, на мѣсто увольненнаго за штатъ священника Аѳанасія *Землячнскаго*, предѣленъ студентъ семинаріи Петръ *Зефировъ*.

Елатомскаго уѣзда въ село Виряево, за смертію священника Глаголевскаго, перемѣщенъ изъ Усть-Затона Козловскаго уѣзда священникъ Павелъ *Диктовъ*, а мѣсто сего послѣдняго зачислено за безмѣстнымъ священникомъ Николаемъ *Миловидовымъ*.

Моршанскаго уѣзда въ село Большое Гагарино, за смертію благочиннаго Покровскаго, перемѣщенъ изъ сего Большаго Ламовиса тогоже уѣзда священникъ Тимофей *Кашковъ*, а на мѣсто сего—опредѣленъ окончившій курсъ семинаріи Димитрій *Нумеровъ*.

Шацкаго уѣзда въ село *Дюкъ* опредѣленъ на священническое мѣсто Матѳей *Виссоповъ*.

Усманскаго уѣзда въ село Димитріевку опредѣленъ на священническое мѣсто заштатный священникъ Александръ *Богольповъ*.

Усманскаго уѣзда въ село Бѣлоносовку опредѣленъ на священническое мѣсто священникъ заштатный Василий *Павловъ*.

Усманскаго уѣзда въ село Тюшевку опредѣленъ на священническое мѣсто окончившій курсъ семинаріи Митрофанъ *Здравомысловъ*. Изъ Дипецкаго уѣзда въ село Малую Байгору, за перемѣщеніемъ священника *Иоанна Чижеева* въ бывшій городъ Романовъ къ Троицкой церкви, опредѣленъ священникъ Гавриилъ *Богоявленскій*. Изъ Борисоглѣбскаго уѣзда изъ села Шапкина, перемѣщенъ въ село Бокіно Тамбовскаго уѣзда священникъ *Тимофей Войновъ*, а изъ Бокіна священникъ *Александръ Бременскій* — на его мѣсто.

Изъ Тамбовскаго уѣзда изъ села Царевки перемѣщенъ священникъ *Михаилъ Зеленецъ* въ Верхоцѣнье, а на его мѣсто перемѣщенъ изъ Верхоцѣнья священникъ *Георгій Васильевскій*.

Изъ Тамбовскаго уѣзда въ Бѣломѣстную Слободу, за смертію священника *Александра Бодрова*, перемѣщенъ изъ Спасаго, Ванова тожъ, благочинный *Георгій Луговскій*, а на его мѣсто опредѣленъ заштатный священникъ *Димитрій Лисогорскій*.

Изъ Спасаго уѣзда изъ с. Тимашева перемѣщенъ священникъ *Иоаннъ Евимовъ* въ с. Никольское тогоже уѣзда, на мѣсто священника *Николая Солнцева*, перемѣщеннаго въ Тимашево.

III.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ СКОПИНСКАГО ГОРОДСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО БАНКА.

Скопинскій Городской Общественный Банкъ принимаетъ изъ всѣхъ мѣстностей Россіи вклады, по присутствіи въ мѣстѣ должностныхъ и частныхъ лицъ, монастырей, церквей, городскихъ и сельскихъ обществъ и акціонерныхъ компаній. Вклады принимаются отъ вкладчи-

ковъ лично и чрезъ почту, на безсрочное время, т. е. по требованію и на сроки отъ трехъ до двѣнадцати мѣсяцевъ на вѣчное время и на текущій счетъ. Проценты назначаются съ 1-го Октября сего года: на вклады безсрочные **шести руб.** на сто въ годъ; на вклады, которые будутъ поступать на срочное время, Банкъ имѣетъ платить проценты по **шести съ половиною руб.** на сто въ годъ; на вклады вѣчные проценты будутъ выдаваться по **пяти руб.** на сто въ годъ; на вклады, вносимые на текущій счетъ, Банкъ выдаетъ проценты по **пяти руб.** на сто въ годъ (*).

Вклады возвращаются и проценты на нихъ выдаются вкладчикамъ наличнымъ въ тотъ же день, а находящиеся въ отлучкѣ съ первою отходящею почтою. Для доставленія болѣе удобствъ при переводѣ капиталовъ изъ кредитныхъ установленій въ Банкъ на процентное обращеніе, Банкъ принимаетъ на себя обязанность истребовать откуда слѣдуетъ по билетамъ кредитныхъ учрежденій слѣдующія деньги. На именныхъ билетахъ владѣльцы должны сдѣлать засвидѣтельствованную надпись о предоставленіи Банку права истребовать откуда слѣдуетъ по нимъ слѣдующую сумму, безыменные же билеты кредитныхъ установленій представляются въ Банкъ безъ всякихъ на нихъ надписей. На вклады билеты выдаются вкладчикамъ сообразно ихъ желанію, именные или безыменные, но съ тѣмъ, что вкладъ былъ не менѣе: на именной билетъ пятидесяти руб. а на безыменный трехъ сотъ рублей (**).

(*) На тѣ срочные вклады, которые внесены въ Банкъ до 1-го Октября 1867 года, проценты будутъ выдаваться во все то время, на которое внесены вклады, въ томъ размѣрѣ, какимъ обусловлены тѣ вклады, потому что измѣнять размѣръ процентовъ на эти вклады законъ изъясненъ въ 2-мъ пунктѣ къ 32 статьѣ Банковаго положенія, даннаго 6 Февраля 1862 года, не предоставилъ Банку права.

(**) Вклады вносятся въ Банкъ при объявленіяхъ, писанныхъ по слѣдующей формѣ: въ Правленіе Скопскаго Городскаго Общества

Вѣренныя Банку вклады, сообразно ВѢСОЧАЙШЕ утвержденного Банковаго положенія, обезпечиваются основными Банковымъ капиталомъ и всѣмъ состояніемъ Скопцкаго городского общества, простирающемся на **пять миллионовъ** рублей. Билеты Банка, какъ неподлежащіе ни въ какомъ случаѣ измѣненію въ своей нарицательной стоимости, принимаются присутственными мѣстами въ залогъ наравнѣ съ наличными деньгами. Вкладчики, усматривая значительную для себя пользу отъ возвышенія Банкомъ процентовъ на вклады противъ другихъ кредитныхъ учрежденій, и при томъ сознавая, что законъ, о изъясненный въ Банковомъ положеніи, вполнѣ благонадежно гарантируетъ вклады Банка, до такой значительной степени ежедневными вкладами увеличиваютъ сумму Банковыхъ вкладовъ, что оборотъ Банка въ семь году будетъ простирается свыше **пяти миллионовъ** руб. Въ настоящее время Банкъ по громадности своихъ оборотовъ занимаетъ первое мѣсто въ ряду всѣхъ прочихъ ста пятидесяти учрежденныхъ въ Россіи городскихъ Банковъ. Онъ на свой основной капиталъ въ 1866 году получилъ дивиденда болѣе ста процентовъ на рубль; въ такомъ огромномъ размѣрѣ дивиденда на основной капиталъ не получало досихъ поръ ни одно кредитное учрежденіе (*).

Банка, (отъ такого то. Объявленіе. Представляя при семъ въ Банкъ столько-то рублей, для приращенія процентами на такой-то срокъ (на 3-ри, на 4-ре, на 5-ть и т. д. до 12-ти лѣтъ или до востребованія) прошу Банкъ выслать на мое имя, или на имя неизвѣстнаго, билетъ въ такое-то мѣсто. Подпись. Если вкладъ вносится съ условіями на прим. о предоставленіи вклада, или съ него процентовъ, въ пользу родственниковъ, на предметы благотворительности и проч., то такія условія должны быть объяснены въ объявленіи; если вкладъ вносится на вѣчное время, то вкладчикъ долженъ сдѣлать положительное указаніе Банку относительно платежа на вѣчный вкладъ процентовъ и объяснить при томъ: предоставляетъ ли онъ себѣ право перемѣнять условія относительно вѣчнаго вклада, или такія должны оставаться неизмѣнными. Вклады церковныхъ суммъ въ Скопцкій Банкъ вносятся изъ Рязан

Этот Банкъ принимаетъ къ учету векселя отъ лицъ, являющихся по закону правомъ обязываться векселями, и извѣстныхъ Банку своею состоятельностью, и учитываетъ купонныхъ процентныхъ бумагъ и самыя бумаги эти, вышедшія въ тиражъ, и переучитываетъ векселя учтенные въ другихъ Банкахъ. Учетная операція ограничивается годовымъ срокомъ. Банкъ выдаетъ ссуды подъ залогъ процентныхъ бумагъ, товаровъ, и вещей, и земель, находящееся въ Скопинскомъ и другихъ уѣздахъ Рязанской губерніи и домовъ, находящихся въ г. Скопинѣ. Кромѣ того Банкъ ожидаетъ отъ правительства разрѣшенія на выдачу ссудъ подъ залогъ иногородныхъ домовъ. Ссуды выдаются на срокъ одного года до двѣнадцати лѣтъ, и проценты получаютъ по учетной операціи по восьми рублей, а по ссудамъ — девяти рубл. на сто въ годъ.

Этот Банкъ покупаетъ процентныя бумаги за свой счетъ по комиссіи третьихъ лицъ и продаетъ упомянутыя бумаги, какъ принадлежащія Банку, такъ и по комиссіи третьимъ лицамъ, какія въ день покупки или продажи Банку бумагъ будутъ установлены С. Петербургскою биржею, каковыхъ цѣнахъ Банкъ ежедневно получаетъ телеграфическія свѣдѣнія. За покупку и продажу бумагъ, Банкъ получаетъ не свыше той суммы, въ которую обходится подобныя покупки и продажи, производимыя С. Петербургскія и Московскія банкирскія конторы, а именно: Банкъ получаетъ вознагражденіе за покупку и продажу процентныхъ бумагъ отъ $\frac{1}{8}$ % до $\frac{1}{4}$ % съ рубля смотря по размѣру суммы, съ которой получается эта

скакой и всѣхъ прочихъ Епархій на основаніи ВЫСОЧАЙШЕ уполномоченнаго 14 Октября 1865 года опредѣленія Святейшаго Правительствующаго Синода, которымъ предоставлено право всѣмъ церковнымъ и приходамъ церковныя кошелековыя суммы самимъ отсылать въ Высочайшаго Начальства

биль, хотя въ настоящее время банковая операція, относящаяся до покупки и продажи бумагъ, достигла огромныхъ размѣровъ, но Банкъ положилъ себѣ за правило выполнять порученія наличныхъ продавцевъ и покупателей бумагъ, въ тотъ же день, а отсутствующихъ съ первюю отходящею почтою.

Банкъ принимаетъ на храненіе влады, заключающіеся въ золотъ и серебръ, во всѣхъ видахъ процентныхъ и всякаго рода денежныхъ бумагъ, за храненіе за полгода Банкъ получаетъ съ металлическихъ владовъ по $\frac{1}{4}$ коп. съ рубля съ ихъ цѣнности, а за бумаги: за каждую стоимость не свыше ста пятидесяти руб. по $2\frac{1}{2}$ коп., отъ ста пятидесяти одного до двухъ сотъ пятидесяти рублей по 5 коп., отъ двухъ сотъ пятидесяти одного до пяти сотъ рублей 10 коп., отъ пяти сотъ одного до тысячи руб. 15 коп., отъ тысячи одного до двухъ тысячъ руб. 20 коп. и т. д., прибавляя за каждую тысячу по 5 к., за духовное завѣщаніе получается одновременно по 3 руб. за каждое.

Банкъ переводитъ денежные суммы изъ Скопина въ С.-Петербургъ и Москву и обратно изъ Москвы и Петербурга въ Скопинъ на слѣдующихъ основаніяхъ: лица, желающіе переводить деньги изъ Скопина въ Москву или Петербургъ вносятъ таковыя въ Банкъ, который выдаетъ на внесенныя суммы переводные билеты на Московскую или Петербургскую контору торговаго дома Юнкера и К^о, который принялъ на себя комиссіонерство по дѣламъ Банка; по этимъ билетамъ торговый домъ Юнкера и К^о выплачиваетъ деньги немедленно; желающіе переводить деньги изъ Москвы или Петербурга въ Скопинъ, вносятъ таковыя въ упомянутый торговый домъ, откуда получаютъ переводные билеты, по которымъ Банкъ немедленно выдаетъ деньги. За переводъ Банкъ получаетъ по 1 руб. со всякой суммы до тысячи и по 1 руб. за каждую послѣдующую за тѣмъ 1000 руб. Переводы могутъ

быть дѣлаемы и по телеграфу, но съ тѣмъ чтобы передающій суммы платилъ за каждый телеграфическій переводъ цѣну четырехъ депешъ (*).

Правленіе Банка открыто ежедневно, кромѣ воскресныхъ и табельныхъ дней, и въ производствѣ своихъ операцій руководствуется положеніемъ, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 6-го Февраля 1862 года, и дополнительными къ нему правилами, 16 Мая 1866 года (**).

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ ТАМБОВСКАГО ГОРОДСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО БАНКА по 1-е Октября 1867 года.

АКТИВЪ.

Наличной денежной суммы	9426 р. 17½
Находится въ учтенныхъ векселяхъ	278920 р.
Въ судахъ подъ залогъ	237298 р.
Не движимыхъ и муществъ, процен- тныхъ бумагъ и драгоценныхъ вещей	9962 р. 71
Выдано процентовъ на вклады.	9962 р. 71
Произведено расходовъ по содер-	

(**) Отчетъ Скопинскаго Банка за 1866 годъ отпечатанъ въ коммерческомъ календарѣ на 1868 годъ, издаваемомъ Ф. П. Баймаковымъ, съ содѣйствіемъ въ С.-Петербургѣ Адмиральтейской части, 2-го участка, въ домѣ Графа Орлова—Давыдова. Цѣна календарю съ пересылкою 1 руб 75 коп.

(***) Лица, имѣющіе надобность получить отъ Банка какія либо ссуды, должны до Банковскихъ операцій свидѣнія, могутъ таковыя отъ него получать, лично, чрезъ почту и по телеграфу, которыя сообщаются имъ медленно. Сверхъ того Банкъ имѣетъ выслать желающимъ Банковскія положенія съ дополнительными къ нему правилами.

Банка	887 р. 40 ³ / ₄ к.
Произведено расходовъ по опера-	
ціямъ	14 р. 20 к.

Балансъ 536 508 р. 49¹/₂ к.

ПАССИВЪ.

Банковаго основнаго капитала.	40492 р. 71 к.
запаснаго	1382 р. 81 к.
Процентныхъ вкладовъ безсроч-	
ныхъ, срочныхъ и вѣчныхъ	442.559 р.
Вкладовъ на храненіе (безъ %).	165 р. 4 к.
Получено процентовъ съ заем-	
щиковъ	40671 р. 9 ¹ / ₂ к.
Процентовъ принадлежащихъ	
владчикамъ	10660 р. 29 ¹ / ₂ к.
Процентовъ разныхъ	176 р.
Суммъ переходныхъ	401 р. 54 ¹ / ₂ к.
Балансъ	536.508 р. 49 ¹ / ₂ к.

Тамбовскій городской Общественный Банкъ принимаетъ вклады для обращенія изъ процентовъ отъ присутственных мѣстъ, должностныхъ и частныхъ лицъ, лично и черезъ почту, — на безсрочное время или до востребованія, на сроки отъ 3-хъ до 12 лѣтъ и на вѣчное время. Проценты выдаются на вклады безсрочные по пяти рублей на сто въ годъ, на срочные по шести на сто; а на вѣчные по шести съ половиною руб. на сто. Билеты выдаются вкладчикамъ по ихъ желанію, именные или безыменные; вкладъ на именной билетъ долженъ быть не менѣе 50 руб. а на билетъ безыменный не менѣе 300 руб. Вкладчикамъ предоставляется вносить вклады съ условіями, наприм. о предоставленіи вкладовъ въ пользу родственниковъ или о выдачѣ ихъ или процентовъ съ нихъ на предметы благотворительности и проч. Вклады Банкомъ возвращаются и

проценты на них выдаются вкладчикамъ: наличнымъ тотъ же день, а находящимся въ отлучкѣ съ первой по той.

Въренныя Банку вклады обезпечиваются: а) собственными капиталами Банка составляющими 41875 руб. б) принятыми въ залогъ Банка недвижимыми имуществами стоющими по оцѣнкѣ 531000 р. и в) всѣмъ достояніемъ Тамбовскаго городского общества, простирающимся на столько миллионѣвъ рублей.

Обращающіеся въ Банкъ капиталы раздаются по учету векселей лицъ вполне благонадежныхъ, подъ залогъ земель находящихся во всѣхъ уѣздахъ Тамбовской губерніи, зданій, находящихся только въ г. Тамбовѣ, вещей процентныхъ бумагъ.

Процентовъ берется по учету векселей и по ссудѣ подъ залогъ по 8 на сто въ годъ.

Засѣданія въ Банкѣ открываются въ Понедѣльникъ Вторникъ Среду и Четвергъ. Въ случаѣ надобности засѣданія могутъ быть открываемы и въ остальные дни недели.

Директоръ *Афанасьевъ*.

Редакторъ: Ректоръ семинаріи Архимандритъ *Гейнцъ*.

Свѣдѣніе Начальства 27 Октября 1867 года.

Тамбовъ. Въ Типографіи А. А. Студенецкаго, на Дворянской

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ТАМБОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВЪ ДОМОСТЯМЪ,

15 ОКТЯБРЯ

№ 20.

1867 ГОДА.

ДУША И АНГЕЛЪ—НЕ ТѢЛО, А ДУХЪ.

(Продолженіе.)

Вторая жалоба. Вторая моя жалоба — въ защиту Бержье.— Прочитавши выписки изъ него въ Прибавленіи къ слову о смерти, всякой скажетъ: какой это жалкой богословъ Бержье! Во всѣхъ пунктахъ выписокъ одну мысль переворачиваетъ на разные лады. Доказательствъ почти нѣтъ; а если есть какія, то высказываются сквозь зубы — нѣмотствуя. Ктому же есть въ иныхъ пунктахъ мысли, противныя общей, безъ оговорокъ; есть мысли совсѣмъ стороннія, безъ указаній, къ чѣму онѣ идутъ. Такимъ образомъ подается невыгодная мысль о нашемъ богословѣ, какъ о человѣкѣ съ нестройною головою, бездоказательномъ, путающемся въ словахъ. Но вѣдь онъ у насъ изъ первыхъ. Какъ же можно это стерпеть? Вотъ и жалуюсь!—

Жалуюсь на то, что неправо поступлено съ знаменитымъ нашимъ писателемъ. Слѣдовало выставить его мысли всею сполна, въ стройномъ порядкѣ, со всеми доказательствами, и потомъ опровергать. А то выписано кое-что, и притомъ ни то, ни се.

Для брошюры, конечно, это очень выгодно, какъ выгодно въ борьбѣ поставить своего противника такъ, чтобъ удобнѣе было подкосить его подъ ножку. Но слѣдуетъ ли такъ?— Думать себѣ думать всякъ, какъ хочешь; но будь справедливъ къ другимъ мыслителямъ. Что жалоба моя справедлива, увидите изъ прилагаемаго изложенія его мыслей о духовности Ангеловъ и душъ человѣческихъ со всѣми доказательствами. Извлекаю изъ *Encyclopedie theologique—Migné.—t. XXXIII et XXXIV*, изъ статей *l' ange, l' espie.*—

1) Мысли Аб. Бержье — о душѣ.

Душа есть духовная субстанція, которая въ человѣкѣ мыслить и есть начало жизни. Духовность души доказывается а) откровеніемъ, б) ученіемъ отеческимъ и в) соображеніемъ разума.

а) Первая истина, внушаемая намъ откровеніемъ, есть та, что Богъ все сотворилъ словомъ Своимъ, или однимъ дѣйствіемъ воли Своей. Изъ сего видно, что Онъ есть Духъ чистѣйшій. Но тоже откровеніе учитъ, что человѣкъ сотворенъ по образу и подобію Божію (Быт. 1, 26 и 27); слѣдовательно человѣкъ не есть только тѣло. Въ немъ должно быть начало мыслящее и свободно-дѣятельное, чтобъ отражать въ себѣ образъ и подобіе Божіе.

Сказано также, что Богъ образовалъ тѣло человѣка изъ персти земной, вдунулъ въ лице его дыханіе жизни. Дыханіе же Вседержителево есть научающее, поучаетъ Іов. (XXXII, 4). Но разума наши священныя писатели никогда не приписываютъ матеріи. Вотъ двѣ субстанціи въ человѣкѣ ясно различаемыя: перстное тѣло и духъ отъ Бога, духъ мыслящій, себя сознающій, свободно

дѣйствующій, то есть, такими одаренъ качествами, которыя никакъ не могутъ принадлежать матеріи.

Такъ отъ самаго Адама начали различать душу, какъ духъ, и тѣло, какъ матерію; слѣды чего — у всѣхъ народовъ. Тѣмъ паче оно выражается въ словѣ Божіемъ и въ народѣ, коему ввѣрено было слово Божіе, исповѣдуется постоянно до Христа Спасителя, и отъ Него передается Христіанству. Нѣтъ нужды приводить всѣ мѣста, сюда относящіяся. Довольно указать на изрѣченіе Екклезіаста (12. 7): *И возвратится персть въ землю, якоже тѣло, и духъ возвратится къ Богу, иже и даде его, — и на слово Господа: Духъ есть Богъ: и иже кланяется Ему, духомъ и истинною достоинъ кланяться* (Іоан. 4, 24). Послѣднимъ изрѣченіемъ вмѣстѣ отрицается всякое кривое толкованіе слова — духъ, какъ бы какой тонкой матеріи. Если, въ отношеніи къ Богу, онъ здѣсь означаетъ совершенно невещественное существо, то тоже долженъ значить онъ здѣсь и въ отношеніи къ человѣку. Нѣтъ никакого основанія давать здѣсь два ему смысла (l' esprit, стр. 534. l' ame. 174).

б) Святые отцы, всѣ исповѣдуя Бога Творцемъ, не могли допускать, чтобъ онъ былъ въ какомъ либо смыслѣ веществомъ. Эти два понятія несовмѣстны. Въ ученіи о душѣ человѣка, наиболѣе опираясь на то, что онъ созданъ по образу Божію, они утверждали, что тѣло, какъ бы оно тонко ни было, никакъ не можетъ быть подобно чистому духу, и что слѣдовательно душа духовна вслѣдствіе Богоподобія. Всѣ они также приписывали душѣ разумность, свободу, безсмертіе, — качества, которыя никакъ не могутъ принадлежать тѣлу.

Приводить свидѣтельство всѣхъ отцевъ о ду-

ховности души не достанетъ времени. Преимущественно сильны въ семь отношеніи Августинъ въ своей книгѣ *de qualitate animæ*, въ кн. 10 о Троицѣ гл. 10; Аванасій В., Св. Златоустъ, Григорій Назіанзинъ, Максимъ и другіе многіе.

Невѣры, наводившіе нареканіе на св. Отцевъ, будто признававшихъ душу тѣломъ тонкимъ, или искажали мѣста, взятыя изъ ихъ писаній, или криво толковали ихъ, или брали мѣста изъ книгъ, ложно имъ приписываемыхъ. Добросовѣстное изученіе св. Отцевъ не оставитъ никакого сомнѣнія въ ихъ единодушномъ ученіи о духовности души. (I ame—174. 175.)

Прибавлю еще слѣдующія мысли Мозгейма въ его нотахъ на Кудворта (*intellec. c. 5 cat. 3, § 21*). Древніе философы различали въ человѣкѣ двѣ души: *чувственную, которую признавали тонкимъ тѣломъ, и разумную, нетѣлесную, безсмертную*. Когда умираетъ человѣкъ, обѣ эти души отдѣляются отъ тѣла, пребывая впрочемъ между собою соединенными навсегда, безъ смѣшенія, однакожь. Мозгеймъ замѣчаетъ, что св. Отцы заняли это ученіе у древнихъ философовъ. Пусть и было такъ. Все же значитъ, что въ человѣкѣ есть совершенно духовная субстанція, чуждая всякой тѣлесности. (*l'esprit. 589*).

в) И мѣста Писанія и св. Отцы даютъ мѣсто слѣдующимъ соображеніямъ, приводящимъ къ признанію невещественности души. 1) Я сознаю самъ себя,—сознаю, что я есть я, а не другой кто, и притомъ во всѣ моменты жизни моей; сознаю, что дѣйствую самостоятельно, свободно, вслѣдствіе разсужденія и выбора. Вотъ дѣйствія, къ которымъ матерія существенно неспособна. Съ другой

сторонны несомнѣнно. что никакому мудрецу нѣтъ возможности объяснить изъ тѣлеснаго механизма явленій духовныхъ,—мыслей, чувствъ, желаній,—нѣтъ истекають изъ сродной себѣ силы—чисто духовной. 2) Для образованія и прочности человѣческихъ обществъ необходимо признавать цѣну и аподиктическую неотложность нравственнаго порядка. Нравственный порядокъ со всѣми своими законами коренится въ духѣ, независимо ни отъ какихъ вещественныхъ условій. Если стоятъ общества, то потому, что есть духъ, и что признается сила его и требованія его. Вотъ почему 3) материалистическое ученіе, въ какомъ бы тонкомъ видѣ оно ни являлось, всегда считалось носителемъ пагубныхъ послѣдствій для человѣчества; чувство внутреннее отвращается отъ него, и человѣчество всегда вопіяло противъ материалистовъ, покаявая ихъ презрѣніемъ. Это — насилватели общаго смысла (l' esprit. стр. 583.)

2) Мысли Бержье объ Ангелахъ.

Ангель—субстанція духовная, разумная, первая во достоинству между тварями.

а) Послѣ того, какъ духовность души доказана, духовность Ангеловъ не требуетъ особыхъ доказательствъ.

Въ Словѣ Божіемъ въ весьма многихъ мѣстахъ говорится о духахъ добрыхъ и злыхъ, которые говорятъ, дѣйствуютъ, разсуждаютъ, совѣтуютъ, исполняютъ повелѣнное, вообще являютъ такія дѣйствія, которыя никакъ несвойственны тѣлу, какъ бы утонченнымъ его ни предполагали, это и есть Ангелы. (L'esprit стр. 584).

б) Такъ духовность ихъ несомнѣнна, и была признана всѣми отцами. Но въ мнѣніяхъ объ образѣ ихъ

бытія, при сей духовности, Св. отцы расходились. Одни думали, что Ангелы, всегда пребывая внутренно-чистыми духами, совнѣ облечены весьма тонкими тѣлами, таковы: Тертуліанъ, Оригенъ, Климентъ Александрійскій и др. Другіе приписывали имъ совершенную духовность, свободную отъ всякаго сочетанія съ веществомъ, таковы, по указанію Петавія, изъ греческихъ отцевъ: Титъ Бострійскій, Дидимъ, Св. Василій Великій, Св. Григорій Нисскій, Св. Григорій Назіанзинъ, Евсевій Кесарійскій, Св. Епифаній, Св. Іоаннъ Златоустъ, Θεодоритъ, и др. многіе; изъ латинскихъ писателей: Марій Викторій, Лактанцій, Св. Левъ, Юмелій Африканъ, Св. Григорій Великій и др.

в) Къ сему приложимъ слѣдующее соображеніе: стройный порядокъ, царствующій въ мірѣ, не могъ произойти случайно или по какой либо слѣпой необходимости; думать такъ противно здравому смыслу. Необходимо потому признать, что онъ есть произведеніе Разума Творческаго, или Духа—Бога. Но если есть Духъ творецъ, никакихъ нельзя предположить препятствій къ тому, чтобъ Онъ далъ бытіе другимъ духамъ нисшаго порядка. Простое притомъ обозрѣніе тварей доводитъ до признанія бытія сего рода существъ. Мы знаемъ твари тѣлесныя, знаемъ тѣлесно-духовныя; должны быть твари чисто духовныя. Сего требуетъ гармонія міра. Сверхъ того Духъ—Творецъ есть и промыслитель. Для исполненія промыслительныхъ Его распоряженій, помимо общаго всѣхъ устроенія, должны быть окрестъ престола Его служебныя силы—разумныя, чтобъ разумѣть и разумно исполнять поручаемое, то есть, должны быть служебныя духи, въ служеніе посылаемые. Они мо-

тутъ быть или постоянно облечены тѣломъ, или временно облакаемы въ него всякой разъ, когда нужно, какъ думали и отцы, но существо ихъ должно быть духовно, ибо разумность несовмѣстна съ вещественностію самую тонкою (L'esprit стр. 585 и 586).

Вотъ вамъ мысли Бержье въ общей связи. Я старался, сколько можно, быть сжатымъ. Но и въ сего краткаго извлеченія вы можете увидѣть, какую крѣпкою отличаются доказательностію отъ. Сличите теперь съ этимъ содержаніе вышесокъ въ *Прибавленіи къ Слову о смерти*. Смотрите, какая огромная разность. Въ какомъ свѣтомъ видѣ является здѣсь намъ Бержье. Тутъ полный богословъ—свѣтило нашего богословія. А тамъ что?! Вотъ я и счелъ себя обязаннымъ поставить его, какъ онъ есть. Въ выпискахъ брошюры весьма немного взято изъ этихъ мыслей; въ опроверженіе не взята во вниманіе почти ни одна. А по моему такъ слѣдовало — поставить ихъ въ семь стройномъ порядкѣ и потомъ опровергать мысль за мыслию. Я не утверждаю, чтобъ у Бержье предметъ былъ исчерпанъ вполне и изложенъ обстоятельно, этого и требовать отъ него незаконно: ибо онъ писалъ лексиконъ, гдѣ обыкновенно все помѣщается въ видѣ обзоровъ; подробнѣйшее же развитіе предоставляется своеличному труду читателей.—Но предметная мысль доказана имъ достаточно. Опровергателью духовности души и Ангеловъ не довольно сказать, что мнѣніе сіе взято съ Запада; но надо вмѣстѣ обличить западныхъ въ заблужденіи, а чтобъ обличить ихъ въ заблужденіи, надобно разорить всѣ основанія, на которыхъ держатся ихъ ученіе. Вотъ это и ожидается. Пока же

это не сдѣлано, наша правда стоитъ, и ложь брошюры не можетъ величать себя истинною, и тѣмъ менѣе истинною вселенскою.

Этимъ я кончилъ свое дѣло сполна. Вотъ вамъ мой отпоръ вашимъ. Мнѣ нѣтъ нужды, что рѣчь моя негласна. Я спокоенъ, что высказался хоть предъ вами. Съ меня и этого довольно. По силѣ моей дѣйствую. Но не скрываю, что не чуждо было бы желаній моего сердца, еслибъ вы нашли возможность огласить мой протестъ.—

2. РАЗГОВОРЪ СЪ СТАРЦЕМЪ О ТОМЪ ЖЕ.

а) Вводный.

Когда прочитывалъ я эти замѣтки, приходитъ ко мнѣ одинъ монахъ, изъ ученыхъ. Учился онъ въ университетъ, и потомъ, оставя мудрость земную, посвятилъ себя изученію св. отцевъ и служенію Богу въ иночествѣ. Какъ вниманіе у меня занято было содержаніемъ замѣтокъ, то невольно склонилъ я разговоръ на этотъ предметъ, и пошла бесѣда широкая. *Старца* этого только затрону.

Я. Смотрите-ка, говорю, что пишетъ намъ общій съ вами знакомецъ—докторъ!—

Старецъ. А что такое?

Я. Рассказываю ему все, какъ было и есть,—и содержаніе замѣтокъ.—

Старецъ. Дѣло! Какіе хитрецы эти католики. Будто не его дѣло касаться главной мысли статьи, своихъ только защищаетъ; а между тѣмъ успѣлъ выставить солидныя основанія духовности души и Ангеловъ, коими почти всѣ пункты статьи опровергаются.

Я. Развѣ вы знаете статью ту?

Стар. Какъ же. Я читаль ее. Вѣдь это давно было, года два если не больше, какъ она появилась. Неприятно было очень встрѣтить такое учене.

Я. Да неприятно. Но еще болше неприятно, что учене это принялось и уже теперь выставляется, какъ дѣло рѣшенное и всѣми признанное.

Стар. Какъ? гдѣ?

Я. Сказываю ему журналъ и номеръ журнала.

Стар. Я не успѣлъ еще прочитать этого номера; былъ занятъ.—И опять тотъ же журналъ!!! —Что же это такое?—И редакторъ не сдѣлалъ никакой замѣтки?

Я. Нѣтъ.

Стар. Не понимаю. Да, вѣдь это просто Бюхеровщина!. Матерія—сила. Что дѣятельнѣе—души или Ангелы? Это — приснодвижныя существа. Если они—гѣло, то на что лучшаго доказательства, что штафъ—крафтъ. Скажи это Бюхнеру: обнялъ бы и разцѣловалъ этотъ журналъ, какъ чадо свое разлюбезное. Да, чадо и по прямой линіи. Ахъ! какъ досадно!

Я. Подите-жъ.

Стар. Да, нѣтъ. Вѣдь этого нельзя такъ оставить. Надо говорить и говорить, писать и писать. Тогда еще меня брало ретивое, и я сталъ уже было готовить кое-что, но потомъ остановился. Пройдетъ, думалъ я, и затихнетъ; а подыми морь, шумъ пойдетъ на весь міръ, — сколько сомазну?! На, вотъ, прошло!!

Я. Напрасно вы такъ подумали. Вѣдь тамъ выставлены доводы не совсѣмъ легкіе. Вы не могли не предположить, что не всякій читающій разберетъ,

гдѣ правда, и что, стало быть, будутъ пристающіе къ сей сторонѣ.

Стар. Не всякій читающій разберетъ. Такъ вышло. А мнѣ-то думалось: какой читающій не разберетъ. Это между прочимъ и отбило охоту спорить. Что толковать о томъ, что день — день, и ночь — ночь.

Я. Неужто вы думаете, что духовность души и Ангеловъ такъ наглядна?

Стар. Она не наглядна такъ сама въ себѣ; но точно такъ наглядна по вѣрѣ въ нее и по ясности сознанія ея въ душахъ вѣрующихъ.

Я. Неужели такъ?!—И однакожь, вотъ нашелся человекъ, принявшій противную мысль, и выступившій съ нею предъ лицомъ всѣхъ.

Стар. Запутался въ доводахъ и, не разобравши хваленій ихъ, увлекся.

Я. А вы думаете, легко развести всю эту вашу аргументацію? Припомните, сколько написано.

Стар. Написано — то много. Но, помните, только мысли три-четыре есть, на которыхъ стоять остановиться, — и то немного.

Я. А я иначе думаю. Вы вѣрно забыли. Я недавно просматривалъ эту статью снова, и нахожу, что она не лишена вѣса и убѣжденія.

Стар. Убѣжденія, пожалуй; но не вѣса.—И убѣжденія-то потому только, что она ударяетъ для своей защиты въ такія струны сердца, звуку которыхъ мы не можемъ не внимать и не подчиняться.—И ударяетъ незаконно.

Я. Что вы подъ симъ разумѣете?

Стар. Разумѣю страхъ Божій, когда говорятъ, что впалишь въ богохульство; наше благоговѣніе предъ голосомъ церкви и св. Отцами, нашу готов-

ность признать истиннымъ то, на что какимъ ли-
бо образомъ подается намекъ отъ Свят. Синода,
нашу не любовь къ западнымъ учениямъ, изъ опа-
сенія какъ нибудь запутаться въ нихъ.

Я. Почему же вы думаете, что все это затро-
нуто незаконно? Въдь все эти убѣжденія прило-
жены тамъ къ особымъ мыслямъ, которыя, какъ
кажется, имѣютъ свои основанія?

Стар. Сколько разъ уже вы повторяете: осно-
ванія—основанія. Какія тутъ основанія?! Дайте-ка
мигъ, гдѣ эта статья! Вотъ я вамъ покажу, что
тутъ никакой нѣтъ основательности; ни одна
мысль не доказана, какъ слѣдуетъ.

Я. Извольте; и я очень радъ, что вы хотите
это сдѣлать. Я признаю неосновательною мысль о
тѣлесности души и Ангеловъ; но изъ доводовъ не
все могу распутать. Вотъ, вы мнѣ поможете въ
этомъ.

Стар. Съ удовольствіемъ. Дайте, я пробѣгу э-
ту статью снова, и кое что перелистую и попри-
помню.

Я отдалъ ему обѣ брошюры, и старецъ рас-
прощался.

Такъ кончилась наша первая бесѣда.—

б) *О началахъ, какихъ держатся брошюры.*

Прошло дня два; приходитъ мой старецъ, и
мы снова начали рѣчь.—Послѣ обычныхъ перехо-
довъ къ предуказанному уже предмету, старецъ
началъ.

Стар. Какъ будемъ разбирать, — подъ рядъ,
строка за строкою, или собрать лучше въ одно все
положенія, подающія поводъ думать о тѣлесности

души и Ангеловъ и потомъ произносить о нихъ свое сужденіе?

Я. Я предпочитаю послѣднее. Брошюра велика. Рѣчь затянется надолго, и порядокъ въ ней трудно будетъ соблюсти.—

Стар. И я также думаю. Къ тому же въ статьѣ не все относится къ предмету. Видимо, что она составлена была съ цѣлю доставить назидательное чтеніе, а не съ тѣмъ, чтобъ изслѣдовать предметъ по ученому.

Я. Ваша правда. Но не будетъ ли этотъ способъ укоризненіе, и не подастъ ли повода думать, что мы себѣ на умъ,—не все выставляемъ, какъ есть?

Стар. На чтоже?—Статья у всякаго въ рукахъ, пусть смотритъ. Я постараюсь не оставить ни одной мысли неотвѣченной. Вотъ посмотрите какъ!

Кончивъ выписки изъ Бержье (что нужно бы сказать о самыхъ выпискахъ, довольно сказаннаго сосѣдомъ нашимъ) и, собираясь критиковать его, брошюра говоритъ (стр. 12. Приб. къ слову о смерти): «Западный писатель думаетъ основать свое мнѣніе на Св. Писаніи, на отцахъ церкви и на наукъ. Въ этихъ трехъ отношеніяхъ мы обязаны представить удовлетворительное опроверженіе.» Хотя потомъ брошюра не держится сего порядка въ изложеніи своихъ мыслей, тѣмъ не менѣе, однакожь, мы не будемъ далеки отъ ея плановъ, если мысли ея соберемъ подъ эти три рубрики.—

Я. Прекрасно. А то правду сказать, сколько ни читаешь брошюры, все въ головѣ остается какая то путаница.

Стар. Начнемъ-те приводить въ строй эту путаницу, и дѣлать ей выправку.—На первомъ мѣс-

хочу указать на особенную заботу брошюры
свое выставить, какъ догматъ св. церкви.
Этого силится она достигнуть всѣми неправдами.

Я. Это очень замѣтно. Но въ этомъ я ничего
не вижу укорнаго. Отраднo быть увѣреннымъ, что
образъ моихъ мыслей освящается голосомъ церк-
ви.

Стар. Такое стремленіе не только не укорно,
но есть суцная необходимость для всякаго здраво-
мыслящаго христіанина, желающаго содержать
одну истину безпримѣнную. Только надо закон-
наго при этомъ держаться пути. Иначе можно на-
сватать много мнѣній,—въ качествѣ догматовъ,
тогда какъ они не догматы.

Я. Я не вижу, какъ эта замѣтка идетъ къ
брошюрѣ.

Стар. Припомните, какой критерій для вселе-
нской, непреложной истины.

Я. Тотъ, чтобъ извѣстная истина была утвер-
ждена голосомъ вселенской церкви.

Стар. Да. Голосъ же вселенской церкви слышит-
ся главнымъ образомъ въ опредѣленіяхъ вселен-
скихъ соборовъ и утвержденныхъ ими соборовъ по-
собетныхъ. Но какъ соборы не всего касались, то
относительно многихъ непреложныхъ истинъ голо-
сомъ церкви можетъ служить единодушное согла-
сіе въ нихъ всѣхъ св. отцевъ, по слѣдующему поло-
женію: что всегда, всюду, всѣми было исповѣдуемо,
непреложно истинно. Тотъ и другой голосъ
означиваетъ Богооткровенную истину, догматъ,
неизменный для всѣхъ, отступленіе отъ котора-
го есть ересь. Къ симъ двумъ можно присоединить
еще катихизисы, соборно утвержденные для наста-
вленія въ правилахъ вѣры всѣхъ православныхъ

христіанъ. Таково Православное Исповѣданіе Петра Могилы, соборами русскихъ и восточныхъ пастырей пересмотрѣнное и утвержденное, и отчасти Пространный Катихизисъ Высокопр. Митр. Филарета. Говорю отчасти; потому что онъ только Россійскою церковію авторитетно признавъ за изложеніе вселенской истины; Греческою церковію хотя принять онъ для преподаванія въ училищахъ, но авторитетно ея не утверждёнъ, а молчаливо принять. — Молчаливо же принятое нынѣ, завтра главно можетъ быть отмѣнено. — Подводите теперь подъ эти правила образъ доказыванія, котораго держатся брошюры, и увидите, что онъ шёл не правымъ путемъ.

Я. Но вѣдь, въ нихъ не разъ говорится, что таково ученіе православной церкви, указывается на одобреніе Св. Синода и Греческой церкви и на согласіе св. отцевъ.

Стар. Посмотрите же теперь, на сколько доказательны всѣ эти утвержденія. На стр. 19 *Прибавленія къ слову о смерти* — пишется: *Догматическое богословіе православной католической церкви, принятое, по опредѣленію св. Синода, въ учебное руководство во всѣхъ россійскихъ семинаріяхъ и переведенное съ тою же цѣлю на Греческій языкъ... излагаетъ ученіе объ Ангелахъ такъ и такъ... По слѣдствію сей выписки дѣлается такое заключеніе: таково ученіе православной церкви о сотворенныхъ духахъ. Вотъ это-то заключеніе и не выходитъ изъ сказаннаго прежде. Какъ на нѣчто особенно въское, удаляется въ семь мѣстъ на слѣдующіе термины: *Догматическое богословіе православной церкви, — догматическое богословіе, принятое въ руководство по опредѣленію Св. Синода, догматическое бого-**

словіе, переведенное съ сею цѣлію на Греческій языкъ. Но при всѣхъ этихъ уважительныхъ моментахъ, въ богословіи извѣстнаго богослова можетъ содержаться частное мнѣніе, ему собственно принадлежащее, не раздѣляемое ни Св. Синодомъ, ни Греческими учеными, ни даже преподавателями богословія въ семинаріяхъ. Почему и говорю, что заключеніе-то не выходитъ.

Всему свѣту извѣстно, что системы богословскія, какими бы ученымъ и святымъ лицамъ ни принадлежали, не бываютъ чужды субъективныхъ —личныхъ воззрѣній автора. Почему пусть богословіе какое именуется изложеніемъ догматовъ православной церкви, всегда тутъ подразумѣвается: какъ они изучены, поняты, усвоены и излагаются такимъ-то богословомъ.—Если такъ, то уже никакъ нельзя заключить,—поелику то и то содержится въ православномъ такомъ-то богословіи, то оно есть вселенская истина. Въ семъ богословіи дѣйствительно можетъ содержаться одна вселенская истина; но потому только, что оно взялось представить сію чистую истину и обязано это сдѣлать, не слѣдуетъ, чтобъ оно уже дѣйствительно было непогрѣшимо и содержало одно ученіе вселенское. Ибо при всемъ стараніи богослова, онъ не можетъ удержаться отъ своихъ воззрѣній частныхъ, особенно въ тѣхъ пунктахъ, относительно которыхъ не слышенъ внятный голосъ церкви. Почему всякое богословіе должно имѣть внѣшнее удостовѣреніе о томъ, что все въ немъ содержащееся есть догматы, или ученіе вселенской церкви.

Л. Брошюра это признавала и прибавила къ титулу— Богословіе православной церкви— то, что это Богословіе, по опредѣленію Св. Синода, принято

въ руководство въ нашихъ семинаріяхъ.

Старецъ. И точно,—это обстоятельство даетъ сему богословію особенный вѣсъ, но вѣсъ случайный, а не безусловное достоинство непрерывной истинности,—у насъ въ семинаріяхъ ни одинъ учебникъ не можетъ быть введенъ безъ опредѣленія Св. Синода. Значить ли, что симъ гарантируется непреложная истинность всего содержанія учебниковъ? Никакъ; это только значить: вотъ учебникъ, наиболѣе нынѣ употребленный къ дѣлу; завтра явится другой, который покажется лучшимъ; его введутъ, хоть онъ будетъ и отличенъ отъ перваго. И когда вводится учебникъ, не предписывается—и на іоту не отступать отъ его буквы, но оставляется преподавателямъ свобода, при семъ руководствѣ—преподавать наилучше.—Такъ они и дѣлаютъ. И это какъ въ отношеніи ко всѣмъ учебникамъ, такъ и въ отношеніи къ догматическому богословію.—Вотъ я недавно нарочно спрашивалъ одного молодаго священника изъ богослововъ,—какъ у нихъ преподаванъ пунктъ объ Ангелахъ.—Онъ сказалъ, но совѣмъ не такъ, какъ въ богословіи. Какъ же, говорю ему, въ учебникѣ богословія напечатано вотъ какъ?—Это, говоритъ, у насъ помѣщается въ примѣчаніи. И мы это понимаемъ не такъ, что душа и Ангелы суть тѣло, а что имѣютъ тѣла, въ существѣ оставаясь духомъ чистымъ, безпримѣснымъ. Полагаю, что очень многіе, если не все, такъ думаютъ.—Давно ли введенъ этотъ учебникъ?! Прежде преподавалось Богословіе Ософилакта, тоже по опредѣленію Св. Синода и то же озаглавливалось: *Православной Восточной церкви догматы, или христіанское ученіе о томъ, во что должно вѣровать.* Это часть первая.—Какъ же

поэтому, богословіе съ утвержденія Св. Синода должно было вѣровать объ Ангелахъ? Членъ 3—о дѣлахъ Божихъ въ царствѣ природы; § 39 примѣч. 3. Изъ Св. Писанія узнаемъ объ Ангелахъ, что они суть—а) субстанціи, Богомъ сотворенныя; б) *невидимы и чужды всякой матеріи и потому духовны.*» и проч. А вотъ и о душѣ человѣческой тамъ же § 37.—«Тѣло человѣка Богъ образовалъ изъ земли, а душу, или духъ, совершенно чуждый матеріи, съ Себя вложилъ въ сіе тѣло.» Вотъ учебникъ, введенный Св. Синодомъ, и совсѣмъ отличный отъ нынѣшняго въ ученіи объ Ангелахъ.—Но что было прежде, то можетъ повториться послѣ. Завтра представитъ кто другой учебникъ лучшей, и онъ будетъ введенъ, хотя бы въ немъ содержалось что нибудь и различно отъ нынѣшняго учебника, даже въ этомъ спорномъ нашемъ пунктѣ объ Ангелахъ. Да вотъ недалеко,—Богословіе Пр. Макарія, напечатано тоже съ разрѣшенія Св. Синода, 15 лѣтъ было имъ преподаваемо въ С. П. Б. Академіи, и доселѣ, чай, преподается. А объ Ангелахъ не то, что въ догматическомъ богословіи, на которое ссылается брошюра.—

Я. Такъ по вашему одобреніе Св. Синода ничего не значить?

Старецъ. Нѣтъ, не ничего не значить. Но не значить того, чего хочетъ брошюрка. Не все разрѣшаемое Св. Синодомъ гарантируется имъ; не во всемъ этомъ онъ отвѣтенъ; не на все, съ разрѣшенія его опубликованное, можно ссылаться, какъ на лично имъ одобренное.

Вѣдь наша цензура духовная не все сама разрешаетъ. Есть много книгъ, кои прежде разрѣшенія представляются въ Св. Синодъ и уже съ раз-

рѣшенія его разрѣшаются цензурою. И на всякую частную мысль сихъ книгъ будто можно ссылаться, какъ на одобренную Св. Синодомъ?! Чтобъ указать относительно чего либо авторитетное одобреніе Св. Синода, надобно, чтобъ отъ негошло относительно сего частное опредѣленіе.

Еслибъ въ отношеніи къ пункту, о которомъ у насъ рѣчь, Св. Синодъ опредѣлительно постановилъ, чтобъ объ Ангелахъ непременно учили такъ и такъ, тогда бы это было авторитетное утвержденіе. Но когда вообще система богословская принята въ учебникъ, то этимъ сказано только, что нынѣ лучше учиться богословію по сей системѣ. Всякой же уже самъ по себѣ разумѣй, что и въ учебникъ этомъ, какъ въ системѣ извѣстнаго богослова, могутъ быть частныя возрѣнія.

Я. Вы хотите сказать, что когда какая книга разрѣшается Св. Синодомъ, то чрезъ это мысли, содержащіяся въ сей книгѣ, не получаютъ удостовѣренія въ томъ, что они суть ученіе православной церкви. Этимъ разрѣшеніемъ дается только знать, что книга не содержитъ въ себѣ мыслей противныхъ вѣрѣ, и можетъ быть читаема православными.

Стар. Точно такъ. Въ книгѣ могутъ быть истины входящія въ составъ ученія православной церкви, но что онѣ дѣйствительно таковы, онѣ должны имѣть на то другія основанія, а не то одно, что книга разрѣшена Св. Синодомъ. Это выставить на видъ и имѣется у меня въ мысли. Брошюра напрасно надѣется на этотъ доводъ. Она не разъ и не два ссылается на Св. Синодъ, въ намѣреніи придать особенный вѣсъ своему мнѣнію; но въ этотъ пріемъ—необщецѣнный. Конечно, не одна робкая совѣсть можетъ быть вовлечена этимъ въ

обольщеніе, пока разъяснитъ кто. У меня былъ такой случай. Проѣзжала тутъ одна монахиня изъ ученыхъ. Зашла рѣчь и объ этомъ. Спрашиваю ее: какъ же вы думаете?—Ужъ такъ вѣрно надо, какъ напечатано, Св. Синодъ велѣлъ.—Когда разъяснилъ ей, что никакого повелѣнія отъ Св. Синода нѣтъ, какъ бремя какое съ плечъ ея снялъ. Ну, говоритъ, слава Богу, когда такъ; буду содержать по старому. По старому, это значитъ, что она вѣровала противному, какъ значится въ брошюрѣ.

Я. Но подождите. Я не кончилъ своей мысли. Когда Св. Синодъ разрѣшаетъ книгу, значитъ въ этой книгѣ нѣтъ мыслей противныхъ вѣрѣ. Мысль же, что душа имѣетъ тѣло, я считаю противоположною вѣрѣ, какъ же она пропущена?!

Стар. То-то и есть, что не эта мысль пропущена. Въ семинарскомъ учебникѣ догматики нѣтъ этой мысли; ее выводитъ оттуда брошюра сама, и выводитъ неправильно.

Я. Какъ неправильно? — Тамъ выражается прямая мысль.

Стар. Нѣтъ, — непрямая, а говорится только относительно. Ангелъ въ отношеніи къ намъ—духъ; но если поставить его въ сравненіе съ Богомъ, то онъ оказывается грубымъ и вещественнымъ. Мысль здѣсь та, что Ангелъ есть духъ; но духовность его такъ относится къ чистѣйшей духовности Бога, какъ грубыя, массивныя тѣла относятся къ тѣламъ тончайшимъ, напр. къ эфиру. Какъ вещественность имѣетъ степени, такъ и духовность имѣетъ свои степени. На первой снизу стоятъ наши души, а потомъ, въ восходящемъ порядкѣ, 9 чиновъ Ангельскихъ, — одинъ другаго совершеннѣе, и одинъ другаго духовнѣе. Но и самая

совершенная тварная духовность груба въ сравненіи съ чистѣйшею духовностію Божескаго естества. — Такова мысль догматикки, такова мысль и Св. Іоанна Дамаскина, какъ увидимъ послѣ. Эта мысль и пропущена Св. Синодомъ. А что брошюра выводитъ отсюда уже прямую мысль: Ангель — тѣло, и душа — тѣло, то она поступаетъ неправильно и впадаетъ въ софизмъ, который обозначается и въ логикахъ, именно: когда изъ того, что говорится о предметѣ въ извѣстномъ отношеніи, выводится о немъ положеніе безотносительное, то такое заключеніе есть софизмъ.

Я. Такъ вотъ что! теперъ мнѣ все ясно; а сразу, поди, скоро распутаешь такую мудрость?!

Стар. Хотите ли, — я тѣмъ же путемъ докажу вамъ, что и люди и Ангелы и всякая тварь по природѣ злобны?—Тогда еще яснѣе будетъ хвалить брошюры.

Я. Хорошо.

Стар. Вотъ смотрите. Господь говоритъ въ Евангеліи: *что Мя глаголеши блага, никто же благъ, токмо Единъ Богъ.* На основаніи сего мѣста можно такъ разсуждать: если между тварями называются иныя благими, то это только въ отношеніи къ злымъ духамъ; а если поставить ихъ въ сравненіе съ Богомъ, безконечно благимъ, то окажется, что они злы, слѣдовательно, всѣ твари, и люди и Ангелы, злы, самая природа ихъ злобна. Это заключеніе точь въ точь таково, какое дѣлаетъ брошюра. На дѣлѣ же такъ и есть, что Богъ есть самая благодѣтельность; но по самой благодѣтельности своей, Онъ благоволилъ и тварямъ своимъ разумнымъ даровать въ извѣстной степени благодѣтельность, которую онъ и являютъ въ дѣлахъ своихъ другъ къ другу. Такъ и въ отноше-

ни къ духовности. Единъ Богъ есть духъ чистѣйшій. Но по благодати своей Онъ даровалъ бытіе и другимъ духамъ тварнымъ, нисшимъ Себя, кои обладаютъ въ извѣстной степени духовностію и являютъ ее въ своихъ дѣйствіяхъ чисто духовныхъ, — въ мысляхъ и стремленіяхъ.

Я. Ну, вотъ теперь все ясно. Но въ брошюрѣ не объ одномъ Св. Синодѣ говорится, а поминается и о Греческой церкви, что и тамъ принять тотъ же учебникъ, такъ что выходитъ, будто вся восточная церковь тѣхъ же мыслей, какъ и брошюра.

Стар. Да. Брошюра очевидно имѣетъ въ виду вложить въ умъ читателей такую мысль. На-де смотри, и въ Россіи и въ Греціи такое ученіе внушаютъ тѣмъ, кои готовятся быть пастырями церкви. Стало, что тутъ сомнѣваться? Таково ученіе православной церкви.—Но уже вы знаете, что значить у насъ учебникъ вообще—насколько обязательна для преподавателей и учащихъ каждая его мысль; знаете также, какая мысль содержится въ учебникѣ относительно предмета, о коемъ трактуемъ. Полагать надобно, что въ томъ и другомъ согласны съ нами и въ Греціи. Стало, нечего на этомъ болѣе и останавливаться. Одно только прибавлю, что нашъ учебникъ и переведенъ и принять только въ Аѳинахъ для тамошняго духовноучебнаго заведенія. Но Греція сравнительно со всемъ Востокомъ много ли значить?—Принять ли сей учебникъ въ другихъ богословскихъ училищахъ Востока, неизвѣстно. Въ Халкинскомъ константинопольскомъ училищѣ богословскомъ преподавался сокращенный Феофанъ Прокоповичъ. Какъ учителя въ Иерусалимское богословское училище берутся изъ Константинопольскаго, то, вѣроятно, и тамъ тотъ же учеб-

никъ. Другихъ же училищъ, кромѣ сихъ тамъ нѣтъ. Стало, никакого особеннаго вѣса это упоминаніе не придаетъ мнѣнію брошюры.

Я. Но вотъ, далѣе, брошюра, вслѣдъ за догматическимъ богословіемъ—учебникомъ, ссылается на авторитетъ Св. Іоанна Дамаскина, и опредѣляя его значеніе, обставляетъ его такими титлами, которые не могутъ не придавать рѣшительнаго вѣса приводимому изъ него свидѣтельству, а, слѣдовательно, —тому мнѣнію, которое хотятъ подтвердить тѣмъ.

Стар. Обставляетъ точно; но чрезъ это мнѣнію не прибавляетъ вѣса, когда оно не имѣетъ его само въ себѣ. Ибо прочитайте-ка, что онъ тамъ говоритъ.

Я Читаю: «Св. Іоаннъ Дамаскинъ, одинъ изъ древнѣйшихъ отцевъ, изложилъ ученіе о Христіанствѣ въ систематическомъ порядкѣ.»

Стар. Ну, вотъ первымъ же словомъ и подѣкаетъ самъ себя. Гдѣ система, тамъ своеличное соображеніе; гдѣ свое соображеніе, тамъ возможность своего мнѣнія, въ томъ или другомъ несогласнаго съ другими. Этимъ титломъ св. Дамаскинъ ставится въ рядъ всѣхъ систематиковъ, хоть есть первый между ними, какъ говоритъ сноски подъ симъ положеніемъ, изъ архіепископа Филарета. Но систематиковъ цѣна не вседовлетельна, какъ замѣчалъ я выше. Когда какой систематикъ говоритъ что либо, то нельзя себя удостовѣрять въ истинѣ чего либо такимъ воззваніемъ: а объ этомъ говоритъ такой-то систематикъ. Напротивъ, коль скоро какой систематикъ говоритъ, то скорѣе долженъ раждаться вопросъ: да правду ли онъ говоритъ? Не уступаетъ ли онъ тутъ духу своей системы? Не говоритъ ли такъ потому, что того требуетъ строй его си-

стемы, а не потому, что того требует сама истина?—Стало, въ подтвержденіе своего мнѣнія надо указывать другія основанія, а не тѣ, что оно взято изъ системы св. Іоанна Дамаскина.

Я. Но погодите.—Вотъ дальше брошюра говоритъ то, предъ чѣмъ вы должны замолчать. Читаю. «Онъ (св. Дамаскинъ) изучилъ предшествовавшихъ ему отцевъ церкви... Ученіе этихъ отцевъ, разбѣянное частями въ различныхъ ихъ словахъ и посланіяхъ, онъ совокупилъ во едино.. Ученіе его есть ученіе Св. отцевъ, предшествовавшихъ ему.»

Старецъ. Надо прибавить, какъ онъ ихъ понялъ и усвоилъ. Собирая ученія отеческія, допускалъ ли онъ соображенія? Допускалъ; это можно видѣть на каждой страницѣ его Изложенія православной вѣры. Вотъ и въ предисловіи къ его изданію сказано: «истины Слова Божія св. Дамаскинъ объясняетъ самимъ словомъ Божиимъ, вмѣстѣ съ тѣмъ призываетъ въ пособіе и здравое размышленіе, просвѣщенное свѣтомъ откровенія..» Ниже: «не только собралъ изреченія отеческія, но и *проникнувъ дальновиднымъ зрѣніемъ* въ самый духъ учителей вѣры, *открылъ* глубины духа разновременныхъ глубокихъ учителей вѣры!»—Видите: *размышлялъ, проникалъ, открывалъ*. Значитъ, было въ дѣлѣ всюду соображеніе свое. Но гдѣ свое соображеніе, тамъ увѣренность въ томъ, что излагаемое ученіе есть ученіе всей церкви, сильно колеблется, ибо при семъ всегда стоитъ мысль, что излагающій ученіе не изъ Св. отцевъ беретъ свои мысли, а къ своимъ соображеніямъ подбираетъ отцевъ, и излагаетъ, следовательно, свои личныя убѣжденія.

Я. Такъ у васъ и св. Іоаннъ Дамаскинъ ничего не стоитъ?

Старец. Нѣтъ, не ничего не стоитъ. Онъ столько стоитъ, что другаго послѣ него стоящаго не было. Не про это рѣчь, а про то, что для подтвержденія того, что извѣстное ученіе есть ученіе Св. церкви, недовольно сказать, что такъ учить св. Дамаскинъ, изучившій Св. отцевъ; а надо указать, что ученіе сіе дѣйствительно согласно со всеми Св. отцами. При всемъ знаніи Св. отцевъ, св. Дамаскинъ все же есть для насъ одинъ Св. отецъ, а не союзъ всѣхъ Св. отцевъ. Потому, тогда какъ о всѣхъ Св. отцахъ въ совокупности знаемъ и убѣждены, что согласное ихъ о чемъ либо ученіе есть несомнѣнный признакъ вселенской истины, ему единому, равно какъ и каждому Св. отцу, отдѣльно нельзя приписывать такой же важности. Каждый Св. отецъ по рознь не былъ непогрѣшимъ, напротивъ могъ погрѣшать, и нѣкоторые дѣйствительно погрѣшали. (см. Введ. въ Бог. Пр. Макарія. стр. 313). Слѣдовательно, ссылка на св. Дамаскина ничего не доказываетъ. И это говорю я про такой случай, еслибъ у него дѣйствительно содержалась мысль, что душа—тѣло и Ангель—тѣло. Но, какъ послѣ увидимъ, у него сей мысли совсѣмъ нѣтъ. Напротивъ, если прочтаете всю его статью объ Ангелахъ, вы должны будете придти къ заключенію совершенно противоположному.

Я. Вотъ это именно мнѣ и хотѣлось бы поскорѣ увидѣть, равно и то, что можетъ быть и у Св. Макарія нѣтъ той мысли, какая съ перваго раза выдается при чтеніи извѣстнаго его мѣста.

Стар. Объ этомъ послѣ. А теперь позвольте мнѣ ужъ выставить и послѣднее покушеніе брошюры—придать непререкаемый вѣсъ своему мнѣнію.

Я. А! Помню, помню. Это доводъ отъ подвижничества.—

Стар. Да, да! Принците и прочитайте.

Я. Нахожу и читаю. Стр. 36: «Эти лица (писатели Св. писанія) просвѣщены были единственно Святымъ Духомъ. Также препод. Антоній Великій былъ неграмотный; очистивъ себя благочестивымъ подвигомъ, онъ содѣлался обителію Бога, и возвѣстилъ ученіе о духахъ, сообразно тому, какъ души были открыты ему Богомъ.»—Стр. 37. «Для упоминутаго изученія (Св. писанія и отцевъ, чтобъ понять ученіе о духахъ) нужна не только благочестивая жизнь, но и жизнь подвижническая, сосредоточенная, жизнь въ уединеніи... Только отрекшіеся отъ міра и предавшіе себя всецѣло въ служеніе Богу могутъ достигъ до опытнаго познанія *нашихъ духовъ въ приносимыхъ ими помыслахъ, мечтаніяхъ и ощущеніяхъ*, какъ говоритъ Макарій Великій: только при содѣйствіи внутреннихъ опытовъ дѣлаются доступными для пониманія тѣ мѣста Писанія и отцевъ, которые говорятъ объ этой невидимой борьбѣ.» Далѣе, приведши мнѣніе св. Кассіана о высокомъ достоинствѣ отшельничества, она прибавляетъ: «въ такихъ избранникахъ Божіихъ *внутренняя, невидимая борьба* непомѣрно усиливалась, возводила ихъ въ необыкновенный подвигъ, переходила въ видимую. Отцы, возведенные въ такой подвигъ, сподоблялись особенныхъ даровъ Св. Духа, приходили въ высокое духовное преспѣяніе и просвѣщеніе, получали входъ въ невидимый чувственными очами міръ. Дверь въ него *отверзалась для нихъ рукою Бога*. Таковы были преподобные *Игнатій и Макарій*...»

Стар. Ну что, какъ вамъ кажется?

Я. Не умѣю вамъ сказать; но, прочитавши теперь все снова, нахожу это свидѣтельство поразительнымъ.

Стар. Этого и расчитывалось достигнуть: поразижь, чтобъ пораженнаго заставить думать, какъ намъ угодно.

Я. Да нѣтъ. Вѣдь это само собою выходитъ.

Стар. Выходить, да совѣмъ не то, что выводится.

Я. Какъ не то? —

Стар. Да вы просмотрите снова все въ рядъ, и увидите.

Я. Смотрѣль и смотрю, и не вижу, какъ это не то.

Стар. А вотъ какъ! Св. отцы отшельники были вводимы въ брань со злыми духами, преимущественно невидимую, въ помыслахъ совершающуюся, а иногда и въ видимую. Борясь же и побѣждая при помощи благодати Божіей, они опытно изучили и всѣ секреты сей брани и всѣ приемы, какіе надобно употреблять для само защищенія и побѣды. Это и есть главный предметъ опытнаго ихъ изученія тайны, брани и побѣды. Такъ и въ брошюрѣ говорится, что св. подвижники достигали опытнаго познанія не о природѣ духовъ, а о приносимыхъ ими помыслахъ, мечтаніяхъ и ощущеніяхъ. — И далѣе, при помощи сихъ опытовъ, они удобнѣе понимали мѣста Писанія и другихъ отцевъ — не о всемъ, а именно объ этой невидимой борьбѣ. Посему кто хочетъ узнать, что это за брань съ духами, точныхъ о ней свѣдѣній нигдѣ не найдетъ, какъ у св. отцевъ — подвижниковъ. Но у насъ вѣдь рѣчь идетъ не о брани, а о природѣ духовъ борющихся. Природа сія могла оставаться и оставалась совѣмъ

невѣдомою боровшимся и побѣждавшимъ. Они и не пытали объ ней. Вотъ почему я и говорю, что сіе мѣсто доказываетъ совсѣмъ не то, что хотять доказать.

Я. Нѣтъ, вы не все берете во вниманіе. Св. подвижники посредствомъ сей брани очищались, восходили на высшую степень совершенства, сподоблялись духовнаго просвѣщенія, или вѣдѣнія таинъ Божіихъ; а слѣдовательно — вѣдѣнія и о природѣ духовъ.

Стар. Очень возможно и это; по возможно и другое, что Богъ оставилъ ихъ въ невѣдѣніи о сей природѣ. Что имъ дѣйствительно открыто сіе было, надо другое удостовѣреніе. Брошюрка очень хочется дать въсь ученію св. Антонія и Макарія, равный въсь откровенія. За тѣмъ она говоритъ, что Антонию всѣ духи были *открыты* Богомъ и что вообще для великихъ подвижниковъ, духоносцевъ, какъ ихъ называли, дверь отверзалась въ невидимый міръ рукою Бога. Это точь въ точь, будто актъ Божественнаго откровенія. Но Божественное откровеніе даровано чрезъ извѣстныхъ Богодохновенныхъ мужей, съ которыми потомъ никто не сравняется въ семь отношеніи въ церкви, какъ бы кто высоко ни стоялъ по правственности, слѣдуя во всемъ открытому чрезъ нихъ ученію. Въ приведенномъ уже мѣстѣ преосвящен. Макарія говорится: «при всей своей святости, при всемъ обилии *духовныхъ дарованій*, св. отцы не были Богодуховенны, подобно св. Пророкамъ и Апостоламъ, и потому писанія отеческія никогда не должно сравнивать съ каноническими книгами св. писанія», то есть, не должно возводить ихъ въ достоинство откровенія. — Вообще смѣшивать совершенства жиз-

ни съ совершенствами теоретическаго познанія не должно. Есть сильныя по жизни, кои однакожь очень просты въ познаніи догматовъ, какъ и наоборотъ. Извѣстно сказаніе объ одномъ подвижникѣ, который по простотѣ причащался во всякой церкви, какая ни попадалась, православная или еретическая. Высота жизни не просвѣтила его ума въ семь отношеній. Жизнь же его была столь высока, что онъ удостоенъ видѣнія Ангела, который и далъ ему вразумленіе, какъ должно поступать. А другой, тоже сильный, подвижникъ оставался въ невѣдѣніи о пресуществленіи въ таинствѣ Евхаристіи хлѣба и вина въ тѣло и кровь Господа, и ему нужно было особое вразумленіе свыше.

Я. Такимъ образомъ вы не признаете силы во всѣхъ этихъ приемахъ брошюры — усилить свое мнѣніе сторонними документами.

Стар. Да. И хорошо вы сказали — сторонними. Они къ существу дѣла не относятся, и ни въ отдѣльности каждый, ни всѣ вмѣстѣ, не имѣютъ цѣны, какой отъ нихъ ожидается. Вотъ ежели бы брошюра могла указать соборное опредѣленіе, или привести какое либо вѣрное удостовѣреніе, что таковъ голосъ о семь предметъ вселенской церкви, тогда и спорить бы нечего. По соборныхъ опредѣленій о семь предметъ не было. Не были возбуждаемы вопросы о семь, не было и опредѣленій соборныхъ. Только на 7-мъ соборѣ стороною коснулись сего, но такъ, что изъ бывшихъ по сему случаю рѣчей, ничего опредѣленнаго вывести нельзя; а если выводить что, скорѣе вывести можно мысль о духовности, а не о тѣлесности Ангеловъ. Въ 5-мъ засѣданіи читался разговоръ съ язычникомъ Іоанна епископа Фессалоникъ

саго, гдѣ на вопросъ язычника: «а Ангеловъ какъ же вы изображаете»? стоитъ отвѣтъ: «Ангелы, хотя умныя силы, но имѣють тонкія тѣла и являлись такъ святымъ» и пр. Св. Тарасій, по прочтеніи сего, сказалъ: «вотъ отецъ сей показалъ, что и Ангеловъ должно живописатьъ, потому что они описуемы и являлись многимъ въ образъ человѣческомъ.» Св. соборъ сказалъ: «такъ, владыко» (см. Anast. bibliothec. t. III Patr. t. CXXIX. p. 35). Нельзя изъ этого случая ничего вывести, потому что въ словахъ св. Тарасія, на которыя изъявилъ согласіе св. соборъ, значитъ только, главнымъ образомъ, та мысль, что Ангеловъ надо живописатьъ; а что они описуемы и являлись въ образъ человѣка, есть мысль придаточная, которую имѣлъ ли въ помышленіи соборъ, когда говорилъ: «да»,—сказать нельзя. А если и имѣлъ, не видно, какъ понималъ сіе; ибо описуемыми они названы, можетъ быть, потому, что являлись въ образъ человѣческомъ; а являлись такъ не потому, что тѣлесны или имѣють тѣло, а потому, что принимаютъ тѣло. Такъ это мѣсто изъ соборныхъ дѣяній не даетъ никакого опредѣленнаго вывода, тѣмъ болѣе что на этомъ засѣданіи не было составлено никакого общаго постановленія, которое было бы всѣми подписано; тогда какъ въ предъидущимъ засѣданіи, 4-мъ, было составлено общее исповѣданіе и опредѣленіе относительно иконъ, гдѣ значитъ, что надо изображать на иконѣ Господа Спасителя, Божию Матерь, Святыхъ и безплотныхъ Ангеловъ и проч., и опредѣленіе сіе всѣми подписано. Слово — *безплотный*, по прямому смыслу, значитъ тоже, что — *духъ*; и чтобъ придать ему другое значеніе, надобно прилагать особое объясненіе. Если это не сдѣлано

значить соборъ утвердилъ безтѣлесность и духовность Ангельской природы.

Я. Да, еслибъ было такъ ясно сіе утверждение, все бы и ссылались на него; а то вотъ вы въ первый разъ выставляете его на видъ, и притомъ не просто, а съ своимъ поясненіемъ и выводомъ.

Стар. Я и сказалъ сначала, что изъ сего случая ничего вывести нельзя. Но если выводить уже, то скорѣе вывести можно мысль не въ пользу брошюры.

Я. Странно мнѣ кажется, какъ такой предметъ не обсудили на соборахъ и не оставили о немъ особаго опредѣленія?

Стар. На соборахъ рѣшали недоумѣнія. Объ Ангелахъ же не было никакого недоумѣнія. Все вѣровали, что они суть духи безплотные, и если являлись тѣлесно, то это было неестественное ихъ состояніе, которое, можетъ быть, и объяснять не приходило никому на мысль.

Я. Вотъ это—что все вѣровали и требуетъ подтвержденія.

Стар. Что касается до насъ, то оно у насъ подъ руками. Прочитайте, что пишется въ Православномъ Исповѣданіи и Пространномъ Катихизисѣ, и увидите общую вѣру.

Я. Въ самомъ дѣлѣ. Найдите, прочитаемъ.—
Читаемъ: Православное Исповѣданіе, —отвѣтъ на вопросъ 13: «Богъ есть Творецъ всехъ видимыхъ и невидимыхъ созданій... И создалъ Онъ умный оный міръ... потомъ міръ сей вещественный... наконецъ человѣка, сложеннаго изъ *невещественной и разумной души* и *вещественнаго тѣла*... Одинъ и тотъ же есть Создатель обоихъ міровъ, *невещественнаго и вещественнаго*.

Отвѣтъ на вопросъ 19: «Ангелы суть души...»

Стар. Видите, Ангелы невидимы... составляютъ умный міръ, противоположный вещественному и суть души; и души наши не вѣщественны и разумны. — Слѣдовало бы подъ словами: не вѣщественны, невидимы слѣдовало разумѣть только, что они не имѣютъ тѣлою вещественности, осязаемой и видимой, это непременно было бы пояснено (какъ дѣлаетъ съ тяжкою брошюра), для того чтобъ обучаемые истинамъ вѣры, православные христіане не возымѣли неправыхъ понятій. Но какъ этого не сдѣлано, то словамъ симъ надо придавать общій утвердившійся смыслъ, тѣмъ болѣе что тутъ же стоятъ слова: умный міръ, разумная душа, — термины, которыхъ никто въ свѣтъ не прилагалъ ни къ какому вещественному тѣлу, какъ бы оно тонко ни было,

Я. Ну-ка посмотримъ въ Пространномъ Христіанскомъ Катихизисѣ. —

Въ пер. членѣ (стр. 30) Вопр. «Что должно разумѣть въ Символѣ вѣры подъ именемъ невидимыхъ?»

От. Невидимый или духовный міръ, къ которому принадлежатъ Ангелы...

Вопр. Что такое Ангелы?

От. Души безплотныя, одаренныя умомъ, волею и могуществомъ. — (Стр. 33) Вопр. Что такое дѣяніе жизни?

Отв. Душа, существо духовное и безсмертное.

Стар. Послѣ сего для насъ уже не должно быть сомнѣніе въ томъ, что Ангелы и душа суть духовныя существа. Это — не частнаго лица мнѣніе, а голосъ церкви, не Россійской только, но и всей Восточной. — Сюда и слѣдовало обратиться брошю-

рѣ за освѣдомленіемъ, гдѣ истина, а не ходитъ околицами. Солидные богословы систематики такъ и дѣлаютъ: за указаніямъ ученія церви обращаются прямо или къ соборнымъ опредѣленіямъ или къ символамъ и исповѣданіямъ, или къ признаннымъ всею церковію изложеніямъ въ катихизисахъ. Такъ поступилъ преосвящ. Макарій въ своемъ Богословіи. Просмотрите-ка, какъ у него говорится объ Ангелахъ-то. Отыскиваемъ въ Богословіи преосв. Макарія трактатъ о мірѣ духовномъ... 1 т. стр. 288 и д. — «Ученіе православной церкви о мірѣ... духовномъ... можно представить въ слѣдующихъ чертахъ: Ангелы суть духи безплотные и проч. Что всѣ эти черты или пункты ученія объ Ангелахъ суть ученіе церкви, подтверждается Православнымъ Исповѣданіемъ и Пространнымъ Христіанскимъ Катихизисомъ,—именно приведенныя и уже у насъ мѣстами..»

Ставъ, такимъ образомъ, твердою ногою на ученіи св. церкви православной, смѣло уже можно было говорить, что все съ симъ несогласное есть частное мнѣніе, а не ученіе церкви. Такъ и говорится далѣе; стр. 289: «Были и такіе, которые имѣли свои частныя мнѣнія касательно природы Ангеловъ: многіе приписывали Ангеламъ: какъ добрымъ, такъ и злымъ, тѣла, хотя тонкія, огненные, или эфирныя».... Въ сноскъ указываются—Іустинъ, Климентъ Александрійскій, Таціанъ,—лица ранняго времени и всѣ съ философскимъ направленіемъ. Были ли такіе, которые учили, что Ангелы тѣло, то есть, что природа ихъ тѣлесна, Преосв. Макарій не указываетъ. Вѣрно онъ не находилъ таковыхъ.—

Далѣе читаемъ на стр. 297 § 65: —

§ 65. Природа Ангеловъ....

«По природѣ своей Ангелы суть духи безплотные.... 1, Суть духи; такъ учить Св. Писаніе—а) когда говоритъ объ Ангелахъ: *не вси ли суть служебни дуси....* (Евр. 1, 14); б) Когда приписываетъ имъ существенныя свойства духа: умъ и волю (1 Петр. 1, 12; Марк. 13, 32; Матѳ. 25, 31; в) когда изображаетъ ихъ дѣйствующими вообще такъ, какъ могутъ дѣйствовать только существа разумно-свободныя (Матѳ. 18, 10; Ис. 6, 3; Пс. 102, 20; Лук. 15, 10; Гал. 1, 8; 1 Тим. 5, 21). Также точно учили объ Ангелахъ и древніе учителя церкви. Желаетъ знать, говоритъ напр. блаж. Августинъ, имя его (Ангела) природы? Это—духъ. Желаетъ знать его должность? Это—Ангель. По существу своему онъ—духъ, а по должности Ангель» (Sermo 1. in Psal. СШ, п. 15). Впрочемъ ученіе отцевъ объ этомъ предметѣ столь несомнѣнно, что излишне было бы его доказывать.

2).... Духи безплотные. И эта мысль, если не прямо выражена въ Св. писаніи, по крайней мѣрѣ, открывается изъ снесенія разныхъ мѣстъ его. Въ одномъ мѣстѣ оно говоритъ, что Ангелы суть *духи* (Евр. 1, 14)—*pneumata* точно такъ, какъ и о Богѣ говорить: *Духъ—pneuma* есть Богъ (Іоан. 4, 24) и проч. И еслибъ Ангелы были облечены какою либо плотію, какъ облечены люди: отъ чего, спрашивается, слово Божіе нигдѣ прямо не упоминаетъ о тѣлѣ Ангеловъ, а называетъ ихъ духами, тогда какъ людей нигдѣ прямо не называетъ духами, но, приписывая имъ духъ или душу, приписываетъ вмѣстѣ и тѣло?

Правда, есть въ Библии сказанія, что Ангелы не рѣдко являлись людямъ въ чувственномъ обра-

зѣ: но и Самъ Богъ, по свидѣтельству Библіи, являлся иногда въ чувственномъ же видѣ. Это значтъ только, что какъ Богъ, такъ и Ангелы, по волю Его, по временамъ принимаютъ на себя какой либо видимый для человѣка образъ. Но выводить отсюда, будто Ангелы или Богъ постоянно облечены тѣломъ, было бы неосновательно и проч.

Мысль о безплотности Ангеловъ была самою господствующею мыслию у Св. отцевъ и учителей церкви. Ее встрѣчаемъ: а) у св. *Донасія*: «Ангель есть существо разумное, невестественное (anlon) (de commess. Patris, Filii et Sp. s. n. 51); б) у *Св. Григорія Нисскаго*: «всѣя тварь разумная раздѣляется на безтѣлесное (asomaton) естество и облеченное плотію; безтѣлесно есть Ангельское естество; другой видъ это мы—люди (orat. in orat. Dom. contra Evnom. Lib. XIII); в) у св. *Златоуста*: «сотворилъ (Богъ) Ангеловъ, Архангеловъ и прочія естества безплотныя (къ Стаг. кн. 1); г) у *блаж. Теодорита*: «еслибы образъ Божій состоялъ въ невидимости души, то скорѣе были бы названы образами Божиими Ангелы, Архангелы и всѣ безплотныя и святія естества; такъ какъ они вовсе не имѣютъ тѣлъ, и обладаютъ совершенною невидимостію (in Genes. qu. XX); д) у св. *Дамаскина* — «Ангель есть существо разумное, свободное, безтѣлесное и проч.—Встрѣчаемъ эту мысль у *Василія Великаго*, *Григорія Богослова*, *Лактанція*, *Евсевія*, *Дидима*, *Льва Великаго*, *Фульгенція*, *Григорія Великаго*, и друг.—

Касательно же тѣхъ изреченій отеческихъ, въ которыхъ Ангеламъ приписывается какая либо вестественность или плотянность, надобно замѣтить слѣдующее:

а) Одни изъ древнихъ христіанскихъ учителей,

своимъ Ангеламъ тѣлесность, хотѣли сказать только, что Ангелы имѣютъ действительное (реальное) бытіе: тѣло (soma — corpus) у этихъ учителей означало сущность (или) существо (usia — substantia) и потому они иногда называли тѣлеснымъ даже Бога, какъ замѣтилъ еще блаж. Августинъ во Тертюліанъ (de haeres. c. 86). Впрочемъ это видно и изъ сочиненій самаго Тертюліана. Въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ: кто станетъ отрицать, что Богъ есть тѣло (corpus), хотя Богъ Духъ есть? (contra Prax. cap. 7). Въ другомъ — самая субстанція тѣла есть каждой вещи (Cont. Herm. c. 35). Въ третьемъ: «все, что есть, тѣло есть своего рода.» (De carn. Chris. c. II). — Здѣсь, следовательно, мысль вѣрная, а неточность только въ словѣ.

б) Другіе называли Ангеловъ тѣлесными въ томъ смыслѣ, что хотя они не облечены плотію, но самая духовность ихъ природы имѣетъ свои границы и сравнительно съ природою Бога, Существа Высочайшаго, является какъ бы, дебелою и вещественною. Такъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, опредѣлявши, что Ангелъ есть существо безтѣлесное, присовокупляетъ: «впрочемъ безтѣлеснымъ и невещественнымъ называется Ангелъ только по сравнению съ нами. Ибо въ сравненіи съ Богомъ, единьшъ несравненнымъ, все оказывается грубымъ и вещественнымъ; одно Божество всецѣло невещественно и безтѣлесно» (Изл. вѣры. кн. II. гл. 3). — Мысль частная, но благочестивая, происходящая, очевидно, изъ понятія о совершеннѣйшей духовности Божіей и ни мало неисключающая догматическаго ученія церкви, что Ангелы суть духи, не облеченные плотію.

в) Третьи приписывали Ангеламъ тѣлесность

въ томъ смыслѣ, что они, какъ существа ограниченныя, необходимо опредѣляются мѣстомъ и не могутъ быть въ одно время вездѣ. «Потому, говоритъ блаж. Августинъ, (De spir. et anim. cap. 18) мы называемъ разумныя природы тѣлесными, что онѣ описываются мѣстомъ, подобно душѣ человеческой, заключенной въ тѣлѣ.» Значить и эта мысль, усвояющая Ангеламъ тѣлесность только въ смыслѣ переносномъ, не исключаетъ положительнаго ученія о безплотности Ангеловъ.

Послѣ изложенныхъ замѣчаній остается еще самое ограниченное число древнихъ учителей, которые, по видимому, приписывали Ангеламъ тѣло въ собственномъ смыслѣ, хотя и тончайшее, эфирное или огненное; именно: Иустинъ мученикъ, Оригенъ, Меодій, Θεοδοσιοςъ.—Но это мнѣнiе ихъ и должно считать только частнымъ мнѣнiемъ многихъ.

Стар. Ну вотъ видите, какъ учатъ солидные богословы. Тутъ все такъ вѣско и плотно, что нигдѣ пальца не поддѣнешь.—Въ основу положены пункты, взятые изъ символическихъ книгъ, а дальѣе пункты сии разъясняются и утверждаются словомъ Божиимъ и отеческими писанiями.—

Я. Да, а въ брошюрѣ-то развѣ не тоже самое дѣлается? И тамъ приводятся мѣста Писанiя и отеческiя изрѣченiя. Стало, нельзя думать, чтобъ и тамошнiя положенiя не имѣли своего вѣса и основательности.

Стар. Я только хотѣлъ перейти къ разсмотрѣнiю того, что тамъ приводится изъ Писанiя и св. отцевъ. Потому что, если стоитъ обратить вниманiе на мнѣнiе брошюры, то именно потому только

то она выставляетъ нѣкоторые доводы изъ Св. Писанія и св. отцевъ.

Я. Но тамъ, кажется, есть еще и соображенія, такъ называемаго, бо ословствующаго разума, и нынѣ они показались очень впечатлительными.

Стар. Все-все разберемъ; только напередъ отдохнуть надо.

Я. Дѣло. Итакъ до свиданія.

О ЦЕРКОВНЫХЪ СТРОИТЕЛЯХЪ.

Строеніе св. храмовъ въ настоящее время занимаетъ видное мѣсто. Въ городахъ и селахъ благолѣпіе церковное цвѣтетъ годъ отъ года. Нынѣ и небольшія деревни считаютъ за необходимость имѣть свой домъ Божій. При таковыхъ-то обстоятельствахъ необходимо и пріятно поговорить о церковныхъ строителяхъ. Буду говорить объ этомъ предметѣ такъ, какъ онъ есть въ дѣйствительности... Не стану касаться строителей — гг. помещиковъ и купцовъ; они большею частію сами главные благотворители и притомъ на ихъ вкусъ можно полагаться...

Мое слово о строителяхъ — крестьянахъ.

Обыкновенно, общество, готовящееся строить у себя новую церковь, выбираетъ изъ среды своей расторопнаго и дѣльнаго крестьянина. До окончанія церкви таковъ — главный попечитель; на него возлагаются все заботы; все суммы въ его рукахъ и онъ распоряжается ими большею частію съ вѣдома своего общества. Гдѣ есть священникъ, тамъ, если идутъ дѣла мирно, дѣлается все подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и съ совѣта свя-

щенника. А могутъ идти и идти иногда дѣла безъ него... И во многихъ мѣстахъ въ таковыхъ случаяхъ священники сторонятся, не вмѣшиваются какъ-бы не въ свое дѣло...

Какъ же идутъ дѣла?

Да не подумаютъ читатели, что у меня чер- ный взглядъ на этотъ предметъ. Нѣтъ! Есть свѣт- лья стороны и отрадныя дѣйствія и въ настоя- щемъ церковномъ строительствѣ; но есть и мно- го недостатковъ: объ нихъ-го я и буду говорить.. Какъ же идутъ дѣла?

Начиная отъ прихожей благочиннаго, эти тру- женики вездѣ жмутся какъ подсудимые... Вездѣ тѣснятъ строителя—мужика... И самъ онъ вездѣ чего-то боится, унижается, назадъ пятится,

Это совнѣ; а что дома? Не обвиняясь скажу, что больше—тоже... Но не мое дѣло выводить на- ружу нелѣпыя подробности... Всему было время. Упомяну только, что одного нужно поднять, дру- гаго задобрить, третьяго умаслить, а иному торчокъ заткнуть.. И пойдетъ немалая часть сбора именемъ христовымъ по темнымъ мѣстамъ...

А храмъ? Черезъ годъ и течь пошла и краска лупится, а святыя иконы хоть вонь выноси, по- тому что ихъ писали не живописцы, а несчастные маляры.

Отъ чегожъ все это? Отъ сказаннаго частно: нужно же безгласные расходы чѣмъ нибудь по- крыть. А главное, строитель—крестьянинъ въ собс- твенномъ смыслѣ—человѣкъ безъ голоса, безъ оп- ыта, безъ понятій объ изяществѣ.

Но скажетъ кто: «да что жъ намъ за дѣло до общественныхъ денегъ и общественнаго строит- нья: какъ хотятъ, такъ и строить.»—Какъ-пти

насъ за дѣло? А сколько сборщиковъ ходить?! На маломъ трактѣ рѣдкій день проходить безъ нихъ. Наши деньги и наше дѣло. А правда? Если въ такихъ дѣлахъ нѣтъ ей, то гдѣжь ей и быть?! Притомъ, всякое дѣло только тогда прекрасно, когда въ части его прекрасны. Многія части современнаго общества, или обществъ, нашего отечества, стали превосходнѣе передъ прежнимъ временемъ. Какъ же не двигать и эту св. часть на прекрасный путь?! Не быть же ей въ цѣломъ какъ-бы осколкомъ.

Чтожь нужно дѣлать для усовершенствованія церковнаго строительства?

Но умѣстны ли наши разсужденія, когда на каждую церковь выдаются архитекторскіе планы? Уму строителя, кажется, мало дѣла: строй по плану — и только . . . Но заготовка и покупка материаловъ? Вотъ здѣсь-то и главное дѣло. Отъ плохаго и неумѣлаго смотрѣнія болышею частію каменничъ готовится самый нелоброкъ качества; отъ того въ новыхъ храмахъ, еще неотдѣланныхъ, часто появляются трещины. Каменщикамъ же какое дѣло?! Скажутъ, что это ничего, и закроютъ трещины извѣстію. А потому подобныя строенія и разваливаются иногда.

Не лучше ли обществамъ приглашать, или напимать стороннихъ строителей изъ людей опытныхъ?! Нѣтъ, рѣдкое общество согласится, чрезъ это затрогивается общественное самолюбіе: «у насъ что-де въ обществѣ и человѣка стоящаго нѣтъ!» Да и рѣдкій человѣкъ согласится на это: трудное дѣло — одному, стороннему человѣку угодить обществу! . . .

Такъ не лучше ли будетъ заводить при постройщихся церквахъ церковныя строительныя

комитетъ? . Президентомъ пусть будетъ священникъ или благочинный, по усмотрѣнію общества; одинъ или два строителя, какъ члены его; просить въ почетные члены мирового посредника и изъ сосѣдей опытныхъ людей: помѣщиковъ, духовныхъ и купцовъ. Комитетъ, по нуждамъ устроенія, по приглашенію президента, долженъ собираться для общаго совѣта . . . Таковому комитету дать право вести переписку съ присутственными мѣстами. Когда нужно строить домъ для волостнаго правленія, тогда члены его, составивъ приговоръ, доносятъ кому слѣдуетъ для утвержденія, и дѣлу конецъ . . . А потому желательно, чтобы означенному комитету, какъ было выше сказано, даны были такіяже права и теченію бумагъ назначить сроки, тѣмъ болѣе что постройка церкви требуетъ времени безотлагательнаго и всякая проволочка приноситъ убытки . . .

Всѣ деньги, собираемыя на церковь, должны поступать въ комитетъ, съ запискою въ шнуровую книгу . . .

Примѣчанія: а) У всякаго почти общества на построение храма сдается часть земли; уплата, обыкновенно, бываетъ въ разсрочку. Но деньги иногда бываютъ нужны въ свое время: такъ комитету нельзя-ли дозволить занимать деньги въ банкахъ, чѣмъ останавливать работу?

б) Странное дѣло,—ездѣ и всегда считается за необходимость расходовать деньги по извѣстнымъ темнымъ закоулкамъ... Не время ли нѣкоторые расходы вывести наружу и считать ихъ дѣйствительными? Такъ, когда по нуждамъ постройки, слѣдуетъ вызвать для совѣта архитектора, за проѣздъ и труды его нужно же благодарить. Отъ

чегожъ не писать въ расходъ эту плату? Вездѣ и всегда освящающему храмъ приносится благодарность, признаваемую всеми за необходимость — скрывать? Святитель Тихонъ въ свое время предписывалъ давать освящающему храмъ священнику рубль... Будь это и нынѣ гласно, не стали бы некоторые брать сколько имъ хочется.

г) Нужно же послѣ закладки храма и освященія его пригласить необходимыхъ гостей на приличный обѣдъ... За чѣмъ же прятать подъ столъ и этотъ расходъ?

Теперь очень часто бываетъ, что рядчикъ умаститъ строителя, поподчуесть мѣръ, самъ прикинется сиротою и ему безъ всякихъ актовъ выдаются не по контракту деньги... И онъ спокойно оставляетъ работу и ему же вланыются. При совѣтѣ этого не могло бы быть.

Или такъ еще иногда бываетъ: дѣло построено еще въ началѣ, а строитель уже вышелъ изъ довѣрія народнаго; а потомъ прихожане начинаютъ приносить пожертвованія въ пользу церкви не къ строителю, а къ священнику. Священникъ и отказаться не можетъ и опасается, какъ лице необлеченное формальнымъ довѣріемъ по этому предмету.. А строитель завидуетъ, разглашаетъ несправедливости, смущаетъ общество.. Это пишу не фантазію, а животрепещущій фактъ.

Итакъ бывало иногда: въ N... селѣ церковь стала обществу четыре тысячи руб., а въ той же мѣстности другая церковь обошлась въ пятнадцать тысячъ, почти при таковыхъ же условіяхъ. Не ясно ли говорятъ таковыя факты о необходимости измѣненій въ настоящихъ порядкахъ?—

Но, да не осудятъ меня читатели за недомолвки, а иногда, быть можетъ, и за не совсѣмъ опытные сужденія, — я съ покорностію отдаюся на судъ общій. Мое желаніе—выставить на видъ этотъ вопросъ, возбудить о немъ общественное мнѣніе,—выскажутъ свои мнѣнія по этому предмету люди опытные.

Дай Богъ, чтобы это святое дѣло, при общемъ усилии, подвинулось къ порядку и совершенству.

(Сообщено Р—ру.)

Р Ѣ Ч Ь

КЪ ВОСПИТАННИКАМЪ ГИМНАЗИИ ПРЕДЪ НАЧАЛОМЪ УЧЕНІЯ.

По исконному порядку, взятому отъ церкви, мы принесли нынѣ моленіе Господу о благопосѣщеніи нашему ученію предъ самымъ началомъ его. О, когда бы чадолюбивый Господь услышалъ молитву нашу и неотвратно осѣнялъ насъ духомъ своей премудрости!

Божеств. осѣненіе, несомнѣнно, пребудеть надъ нами, если мы будемъ того достойны. Всякому понятно, что нарушеніе школьныхъ порядковъ, легкомысленное поведеніе, небрежность, лѣность, разсеянность, непослушаніе, недовѣріе къ начальникамъ и наставникамъ, лжеумствованіе и т. п. не могутъ привлекать благодати Божіей, а могутъ служить только къ разложенію и упадку школы. Вотъ и нужно всѣмъ и каждому бояться этихъ язвъ, предупреждать ихъ, подавлять, замѣнять противоположными качествами, тѣмъ болѣе что каждый школьный порокъ простираетъ свои губительныя послѣдствія и за предѣлы школы.

Первое противоядіе школьнымъ порокамъ, это усердіе къ дѣлу, немислимое безъ постояннаго труда. Трудъ и усердіе, хотя все преодолеваютъ, однакожь не вдругъ приносятъ свои плоды. Въ ожиданіи этихъ плодовъ или успѣховъ ученія необходимо всею намъ терпѣніе, не стоическое-горделивое и самонадѣянное, а терпѣніе христіанское которое одушевляется преданностію Божест. промислу и надеждою на Божию помощь. И такое терпѣніе, какъ ни сильно оно въ школьномъ дѣлѣ, въ свою очередь требуетъ отъ насъ любви, все возидающей. Любовь оживитъ трудъ, укрѣпитъ усердіе, усладитъ терпѣніе. Любовь вдохнетъ въ насъ взаимное снисхожденіе, взаимное соревнованіе, научитъ взаимной помощи, любовь соединитъ насъ въ одномъ духѣ, въ одномъ безкорыстномъ стремленіи къ цѣли школы.

Цѣль эта или задача наша—образованіе ума и сердца, или иначе, правильное развитіе умственныхъ и нравственныхъ силъ, или еще иначе, очищеніе и возстановленіе образа Божія, который мы носимъ въ своей природѣ, и который въ насъ поврежденъ, униженъ, искаженъ. Для этой цѣли служатъ средствами все обязательныя для насъ науки, каждая въ своей мѣрѣ, въ своей силѣ, въ своихъ условіяхъ. Одна, напр. изученіемъ языковъ расширяетъ кругъ нашихъ понятій, подаетъ способности къ обогащенію иноземными знаніями, сближаетъ насъ съ отжившими и живыми поколѣніями; другая, освѣщая предъ нами пройденное человечествомъ поприще жизни, преподаетъ безчисленные уроки истины и добра; одна, объясняя явленія и законы природы, указываетъ намъ наше мѣсто въ ней и наше достоинство; другая преиму-

щественно обращаетъ нашу мысль къ Богу и готовить насъ къ вѣчному нашему отечеству и пр. Различны области наукъ; но все сходится въ своемъ назначеніи—облагороженіемъ и просвѣтленіемъ нашей духовной природы сдѣлать насъ на землѣ достойными неба.

При словѣ о просвѣтленіи невольно вспоминается ап. Фаддей, которому въ церкви принадлежитъ нынѣшній день, какъ день празднованія ему. Когда онъ, по повелѣнію Господа, явился къ эдесскому князю Авгарю, Авгарь увидѣлъ на лицѣ его сіяніе подобное тому, какое отражалось на Боговидцѣ Моисеѣ при послѣднемъ его сошествіи съ Синая. Много для насъ желать такого просвѣтленія и озаренія: но нисколько немного желать и искать внутренняго освѣщенія истиною и правдою, внутренняго украшенія чистотою, искренностію, кротостію, внимательностію, трудолюбіемъ, благородствомъ, благочестіемъ и проч.—О, если бы Божест. благодать растила въ васъ, питомцы христіанскаго просвѣщенія, эи зачатки небесной жизни: тогда бы наша школа росла и зрѣла на радость себѣ и ближнему къ намъ обществу.

Священникъ Георгій Хитровъ.

Редакторъ: Ректоръ семинаріи Архимандритъ Геннадій.

Съ дозволенія цензуры 27 Октября 1867 года

Тамбовъ. Въ Типографіи А. А. Студенецаго, на Дворянской улицѣ.